МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА, ТВОРЧЕСТВО

25/41 2004 WE/МЫ

НАШИ АВТОРЫ И ГЕРОИНИ

Глория Стайнем

Анн Лагерстром

Мередит Такс

Джоан Данлоп

Колетт смотрит в будущее женского движения с надеждой

Альбина Широбокова

Наталья Бережная

Елена Ершова

Людмила Завадская

Светлана Паршкова

Джемма Асратян

Александра Смит

Надежда Шведова

Валентина Череватенко

Светлана Айвазова и Галина Гришина

Умида Ахмедова

Инга Гребешева

Джурджа Кнежевич

Наталья Абубикирова

Елена Машкова

Халима Хушкадамова

Мартина Ванденберг

Аймира Урустемова

Татьяна Тройнова

Ольга Здравомыслова

Галина Скороходова

НАШИ АВТОРЫ И ГЕРОИНИ

Колетт смотрит в будущее женского движения с надеждой

Альбина Широбокова

Наталья Бережная

Елена Ершова

Людмила Завадская

Светлана Паршкова

Джемма Асратян

Александра Смит

Надежда Шведова

СОЗДАТЕЛИ ЖУРНАЛА «ВЫ и МЫ»

Катрина ван ден Хувел

Колетт Шульман

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ «WE/МЫ» 1996–2004 гг.

Колетт Шульман и Надежда Ажгихина

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ольга Липовская

Елена Кочкина

Лариса Бойченко

Наталья Васильева

Мариам Чамберлен

Анастасия Посадская-Ванденберг

Любовь Штылева

Елена Гощило

ОНИ РАБОТАЛИ В РЕДАКЦИИ

Татьяна Федяева

Ирина Матушкина

Они начинали «ВЫ и МЫ» в России. Ирина Юрна и Елена Черкасова.

Ирина Смирнова

Людмила Маркелова

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN`S DIALOGUE

№ 25 (41) 2004

«WE / МЫ»

Диалог женщин **The Women's Dialogue**

Международный женский журнал, 2004, № 25 (41)

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Среди тех, кто поддержал выпуск этого номера, — Корпорация Карнеги (Нью-Йорк)

Над выпуском работали:
Надежда Ажгихина, Ольга Липовская, Татьяна Федяева, Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:
Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен, Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская, Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гощило

Рабочая группа издательства «Эслан»:
Ирина Матушкина (отв. за выпуск), Иван Сердюков

Английская версия в Интернет:
http://www.we-myi.org

Отзывы и предложения Вы можете направить по адресу:

119021, Москва, Зубовский бульвар, Союз журналистов России, Ассоциация журналисток
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2004 г.
© Художник — Иван Сердюков, 2004 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2004 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г. Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 08.02.2004. Подписано к печати 20.02.2004. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,5.
Печать офсетная. Гарнитуры «Скул Бук», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 399-55-18), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в ООО «Связь-Принт»
Заказ

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА 4

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ 4

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ 5

Колетт Шульман. **Размышления** 5

Надежда Ажгихина. **Поверх барьеров** 10

Ольга Липовская. **Мысли под юбилейные фанфары** 12

Наталья В. Иванова. **Гендерное десятилетие: критический опыт осмысления** 15

ПОЛИТИКА 17

Важно не останавливаться на достигнутом.
На вопросы журнала «WE/МЫ» отвечает Светлана Айвазова 17

Ия Мерквиладзе. **Политика — женское дело!** 20

Галина Петриашвили. **Революция Роз** 21

Создается новое информационное пространство Евразии 25

Любовь Штылева. **Школьные корни гендерного неравенства российской политики** 26

ПРАКТИКА 33

«Мы пытаемся строить мир в душах людей...»
Два интервью Тамары Овнатанян с лидерами Армении 33

Халима Хушкадамова. **Наперекор нищете и нужде** 35

ТВОРЧЕСТВО 36

Александра Смит. **Стихи разных лет** 36

Татьяна Попова. **Старые сказки на новый лад или гендерные аспекты мифологии** 38

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Дорогие читательницы и читатели!

В последнее время приходится довольно часто вспоминать о том, что происходило с нами в прошлые годы. Этому помогают в том числе и юбилеи — один за другим. Только что поздравляли с 10-летием «Женские инновационные проекты», а теперь настала очередь Ассоциации «Конверсия и женщины», Ассоциации журналисток, Агентства социальной информации, журнала «Женщина +»... Юбилеи — это не только праздники и приятные слова, это возможность хотя бы бегло оглянуться на то, что было сделано. И сделано нами всеми, женскими организациями России и стран СНГ, было очень много, хотя мы далеко не всегда это сами осознаем. И очень многое, происходящее в наших странах, происходит именно таким образом потому, что нам что-то удалось (или, напротив, не удалось). Наверное, пришла пора присмотреться к минувшему этапу повнимательнее — с тем, чтобы вынести некоторые уроки, вспомнить тех, кого уже с нами нет, и задуматься о том, как жить и действовать в будущем.

Нынешний номер журнала — последний, осуществленный в рамках проекта, частично поддержанного корпорацией «Карнеги». Следующий выпуск появится, скорее всего, не раньше, чем через несколько месяцев. Подобные перерывы уже случались — и мы снова радовались встрече. Мы понимали, что нужны друг другу, что сложившиеся сообщества читателей, авторов, создателей журнала не расстроится от перерыва, от расстояний, нас подчас разделяющих. Надеемся, на этот раз разлука не будет слишком долгой.

Выражаем глубокую признательность всем, благодаря кому наш журнал работал все эти годы — благотворительным организациям и индивидуальным спонсорам, а также Совету редакции, переводчикам и авторам.

Удачи, счастья, здоровья и непременных успехов всем вам и вашим близким!

Надежда Ажгихина,
Колетт Шульман

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Начиная со своего возникновения в начале 90-х годов, сначала небольшой, а теперь уже традиционно сорокастраничный журнал « WE/МЫ. Диалог женщин» выполнял неоценимую, уникальную миссию — миссию моста между различными организациями и сферами деятельности. А именно — между американскими активистами, учеными-славистами, российскими коллегами, читателями, и всеми теми, кто интересовался вопросами, связанными с положением и ролью женщин в современном обществе, включая самоотверженных исследователей и активисток новых общественных организаций в российской провинции.

Издание поистине пионерское, ставшее за прошедшие годы неотъемлемой частью движения мысли и практики, обязано своим успехом как присутствием на его страницах редких экспертных оценок, так и, несомненно, неутомимой работе редакторов из двух стран — Надежде Ажгихиной и Колетт Шульман. Этот энергичный дуэт, поддержанный небольшой, но энергичной группой российских сотрудниц и международным редакционным советом, позволил реализовать очень полезный проект, востребованный временем. На страницах журнала — аналитические статьи, репортажи о важнейших российских и международных событиях, рецензии, интервью, и самая необходимая информация, включенная в контекст современного развития, ценнейший материал о практике женских движений всего мира. Богатство, глубина и разнообразие материалов не могут не впечатлить. Читательские письма подтверждают ту роль, которую скромное издание играет в развитии исследовательской мысли и практики. Те из нас, которые читали журнал все эти годы, могут смело поздравить редакторов, и, перефразируя Уинстона Черчилля, сказать: «Никогда в поле гендера так многие не были обязаны так немногим».

Елена Гощило,
профессор Питтсбургского университета, США

Последние новости из России — о том, что Ирина Хакамада решила участвовать в президентском марафоне, подтверждают тот факт, что за последние 10–15 лет женское движение и гендерные исследование начали играть значительную роль в революционной перестройке мышления российской аудитории и способствовали утверждению идеи необходимости активного участия женщин в преобразованиях, происходящих в стране. Несомненно, редакторы прекрасного, поистине качественного международного журнала «WE / МЫ. Диалог женщин» внесли в этот процесс заметный вклад. Журнал дал многим женщинам из России и стран СНГ реальную возможность в полный голос сказать о своих впечатлениях, пожеланиях и потребностях.

В журнале органично сочетаются теоретические тексты с репортажами о повседневной работе и жизни сегодняшних женщин, с весьма практическими сюжетами, которые может взять на вооруже-

ние каждая читательница. Многие публикации могут служить настоящим руководством к действию для тех, кто хочет активнее участвовать во всех областях жизни, будь то политика, бизнес, культура, СМИ. Специальный выпуск 2000 года, посвященный осмыслению проблем нового тысячелетия, довольно точно отметил болезненный момент в движении мысли эпохи — трудность прощания с утопиями, которыми был столь богат XX век. В том числе — с утопиями относительно женского предназначения.

Журнал адресован международному читателю, что важно. Он дает западному читателю неоценимую возможность из первых рук узнать о происходящем в России, является ценнейшим источником для исследователя. В то же время он побуждает российского читателя к анализу, побуждает к поиску новых путей решения проблем, не ограничиваясь механическим копированием западного опыта.

Журнал преодолевает границы и стереотипы, в том числе стереотипы мышления. Особенно впечатляет мужество редакторов и журналистов, отважившихся разрушать самые стойкие заблуждения. В том числе — относительно самоцензуры, гендерной цензуры, о которой необходимо говорить. Мы все, женщины разных этнических корней, жители разных стран, имеем очень много общего, и это общее сделает нас сильнее, нужно как можно больше говорить об этом, без реального диалога об этом трудно сделать мир совершеннее. Я думаю, такой журнал нуждается в дальнейшей поддержке, он имеет большое будущее. Диалог — это узнавание Другого, уважение к Другому, это шанс демократического дискурса расширить свое влияние, реальная возможность приблизиться к эпохе всеобщего доверия и дистанцироваться от прошлого.

Александра Смит

Старший преподаватель русского языка и литературы, Университет Кантербери, Новая Зеландия.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Колетт Шульман

Я пишу эти строки в первые дни нового года, когда хочется оглянуться назад на пройденный путь и посмотреть вперед, вообще подумать о том, что особенно важно. Следуя этому духу и традиции, хочу поделиться некоторыми размышлениями, пришедшими мне в голову, на разные близкие моему сердцу темы.

Способность возмущаться

Я росла в безопасном окружении в собственном доме, в школе, в моем городе на Лонг-Айленде возле Нью-Йорка. Там я не видела ни страшной бедности, ни насилия, не сталкивалась с физической или с психологической жестокостью среди наших соседей. В том возрасте я не могла бы распознать психологическое насилие.

Только выйдя в реальный мир и начав работать как молодая журналистка за границей, я столкнулась с темными и уродливыми сторонами жизни, и не удивительно, что они меня шокировали. Моего начальника в агентстве новостей, который в своей жизни повидал практически все, забавляла моя наивность. Столкнувшись с чьими-либо возмутительными поступками или скандальными ситуациями, он всегда произносил с ухмылкой: «Не говори мне, что это тебя еще шокирует, детка!» Однажды, наслушавшись от него немало таких заявлений, я отпарировала: «Генри, в тот день, когда меня перестанут шокировать возмутительные вещи, будет днем моей смерти».

Теперь, много лет спустя, я с облегчением признаю, что не потеряла свою способность возмущаться, особенно по отношению к проявлениям жестокости к женщинам во многих частях света. Последний случай, который привлек мое внимание, был репортаж об «убийствах ради чести» в Иордане. Как многие из вас знают, преступления ради «чести» являются жестокими действиями, обычно убийствами, совершаемыми мужчинами против своих женщин, которые, по их мнению, навлекли позор на семью, в особенности когда это связано с сексом. Это происходит во многих мусульманских странах. Мы, американцы, привыкли думать, что Иордан несколько более «современное» государство, чем большинство стран Ближнего Востока, поскольку его королевская семья и элита учились за границей, нередко носят европейскую одежду, а женщины меньше ограничены в передвижении. У покойного короля Хуссейна даже была американская жена. Но это только поверхностное впечатление, которое мало говорит нам о реальной, скрытой от нас, жизни.

Я была в шоке, узнав, что в Иордане есть молодые женщины — не менее десятка, а то и больше, — которые провели свои юные цветущие годы в женской тюрьме не потому, что они совершили преступление против закона, а потому, что, если бы они вышли из тюрьмы, их убил бы член их семьи, чтобы восстановить семейную честь, и это не повлекло бы наказания за убийство, закон отнесся бы к ним с минимальной строгостью. Как можно не возмущаться этим?! Как можно не возмутиться убийству молодых женщин, которые не смогли оказаться под защитой тюремных решеток?!

Впервые я узнала об убийствах ради чести, когда читала об агитаторах-большевичках, которые

убеждали женщин Средней Азии сбрасывать паранджи, и оказывалось, что когда они делали это, многих убивали их родственники. Это было в начале XX века, и подобная жестокость все еще происходит в начале XXI века.

Более того, в случае убийств чести, родственницы жертвы, невзирая на горе, не имеют другого выбора, кроме признания восстановления чести семьи. Семья — их единственное прибежище при отсутствии правовых гарантий свободы и равноправия женщин, при отсутствии институциональной инфраструктуры для их реализации.

Что же можем мы, живущие в Америке и России, в других странах, сделать с этим? Что можем мы поделать с любыми проявлениями произвола в отношении женщин или мужчин? Моя подруга Джери Лейбер, которая в молодости была шокирована, узнав о применении пыток в тюрьмах по всему миру, жестоких видов пыток, объединилась с единомышленниками, чтобы создать новую организацию «Наблюдение за Правами Человека» (Human Rights Watch), которая отслеживает нарушения прав человека и призывает правительства к ответственности. Мы не можем все создавать новые организации, но можем держать связь через Интернет с другими группами, которые пытаются изменить ситуацию в своих и других странах, где совершается насилие. Мы можем солидаризироваться и присоединяться к правозащитным организациям у себя в городах и районах, предлагать свои знания, время и, где возможно, деньги. В 1990-х некоторые представители западной общественности, возмущенной убийствами чести, обратились к королю Хуссейну и его жене, когда те путешествовали за границей, что привело к первым небольшим шагам в сторону реформ, которые прекратились, когда западное общество занялось другими проблемами. Общественное возмущение, если оно весомо и постоянно поддерживается, обязательно повлечет за собой изменения.

Проблески надежды

Воображаю, каким бы я стала мешком из трясущихся костей, если бы испытывала только шок от происходящего вокруг нас. Слава Богу, на международной арене в женской среде происходят вещи, которые вселяют надежду. Посмотрим на Афганистан, где в то время, когда я пишу эти строки, «лойя джирга» или верховный совет, несмотря на споры и множество конфликтов, наконец-то пришли к созданию новой конституции, которая непосредственно гарантирует равные права женщинам и даже обещает по два места в парламенте от каждой провинции женщинам, что составит 25% от общего количества мест. После того что Талибан сделал с женщинами, это следует рассматривать как прогресс.

Любому понятно, что это будет не что иное, как длительная и тяжелая борьба за реализацию таких конституционных гарантий. Как сказал особый представитель ООН от Афганистана, женщины добьются улучшения своего положения только через образование. «Вместо того чтобы устраивать демонстрации против бурки, — сказал он в адрес защитниц прав женщин, — не лучше ли обеспечить столы и стулья школам для девочек ... Бурка со временем исчезнет сама ... Неважно, сколько вы организовываете демонстраций, это не снимет ни одной бурки с лица женщины». Я бы скорректировала его высказывание, сказав, что нужно давать столы и стулья, но также и выступать и организовывать демонстрации.

Посмотрим на Иран, где в 2003 году Ширин Абади, юрист и защитница прав женщин получила Нобелевскую премию и где женщины всех возрастов активно выражают свое недовольство глубоко консервативным диктаторским режимом исламистов.

Посмотрим на женские и правозащитные группы во многих африканских странах, которые обучают женщин и их дочерей сопротивляться практике женского обрезания.

Мы ищем проблески надежды в наших собственных странах, и мы их находим. Недавно вечером в церкви Риверсайд в Нью-Йорке я услышала выступление, которое возродило мои надежды на то, что мы, американцы, в конце концов придем к нормальным гуманистическим представлениям об аборте, который долгое был одной из самых противоречивых тем в нашей стране. Оратор Даниэль Магуайр, профессор этики, изучая крупнейшие религии мира, обнаружил, что право на аборт явно присутствует во всех этих учениях. В своей книге «Священный выбор» он пишет, что даже в католичестве «возможность выбора сосуществует с положением об отсутствии выбора... и ни одно из этих положений не может претендовать на более католическое или более правильное, чем другое. Католики имеют право принять самостоятельное осознанное решение».

Раньше женщины, прошедшие опыт аборта, молчали об этом, потому что эти переживания были связаны со стрессом, болью, отчаянием. Теперь существует вебсайт, где они могут поделиться своими переживаниями, и в нем общается множество женщин. Сейчас снимается фильм, который документально отража-

ет женские переживания аборта. 25 апреля 2004 года тысячи женщин со всех концов Соединенных Штатов соберутся в Вашингтоне на «Марше за жизнь женщин». Этот марш посвящается не только проблеме свободы выбора, но также проблеме ограниченного доступа к медицинскому обеспечению репродуктивных прав, особенно среди бедных и молодых женщин и среди меньшинств. Я буду идти в этом марше со всеми друзьями, которых смогу собрать.

Ожидания

Это то, о чем я думала в последнее время, потому что в нашей дискуссионной женской группе был задан вопрос: «Как можем мы реализовать ожидания других, когда они сами не понимают, чего хотят?» Мне не понравилась формулировка вопроса, но тем не менее эта проблема заставляет задуматься. Чего ожидают женщины от мужчин, от партнеров и мужей, и наоборот? Чего мы ждем от наших местных и государственных властей? Чего ждут родители от своих детей? Мы все несем в себе массу ожиданий по разным поводам, как осознанных, так и не осознанных. Жизнь полна перспектив на будущее, и, возможно, самые важные из них те, что мы предъявляем к себе.

Женщина, которая проводила нашу дискуссию, — у нас всегда назначается «ведущая», которая говорит речь в ее начале, — поделилась с нами очень личным и, как оказалось, тяжелым эпизодом своей жизни. Ее муж, проживший с ней много лет, пришел домой после удачной сделки, она приготовила праздничный ужин, чтобы отметить это событие. Она приготовила суфле, он подвинул кушетку к камину, они выпили шампанского, он подарил ей красивый шарф. «Угадайте, что было потом, — обратилась она к нашей группе, — он сказал, что хочет развода». Если говорить об ожиданиях, это было не то, чего она ожидала в этот вечер, не того, чтобы он пытался ее ублажить. «Я предпочла бы, чтобы он закричал на меня, сказал бы, что он меня ненавидит».

Одна женщина говорила о своих ожиданиях свекрови: что ее невестка поддержит карьеру сына, устраивая и готовя ужины для его коллег, развлекая их. Ее невестка серьезно намерена продолжать собственную карьеру и знает, что у нее не будет времени играть роль светской дамы ради мужа, особенно, если родится ребенок. Другая участница группы рассказала о конфликтах на работе, о необоснованных и несправедливых требованиях ее непосредственного начальника, и как она в конце концов набралась смелости обратиться к высшему начальству, где нашла понимание и поддержку, о том, какое это было облегчение. Вскоре после этого ее слишком требовательный начальник тихо ушел из организации.

Мой вклад в дискуссию заключался в истории моего брата, который женился во второй раз на милой, состоявшейся женщине. Я была рада за него, но не могла понять, как она может жить с ним, учитывая его упрямство и негибкость. Чтобы разобраться, я стала наблюдать и прислушиваться к ней, и пришла к выводу, что ее требования к мужчинам, и особенно к мужу, были гораздо ниже моих, возможно, оттого, что отец ее умер, когда она была ребенком, а первый брак распался. Благодаря ее стараниям как человека и жены за тринадцать лет их брака мой брат стал во многом лучше. Как его сестра, я рада его прогрессу, и, кстати, он стал еще и более внимательным братом.

Это всего лишь один пример из жизни, который наводит меня на мысль, что в любой ситуации стоит иметь целый набор ожиданий и перспектив, как больших, так и малых. Вы попадаете в те или иные обстоятельства: новая работа, новые отношения, что бы то ни было, ожидая слишком многого, и в то же время, в глубине души, готовы к меньшему. Это значит, что стоит иметь в запасе две очень разные возможности одновременно меньшую, отчасти, как защиту от разочарования, а также потому, что она помогает более реалистично относиться к тому, что может предложить нам жизнь. Так, в любой новой ситуации или отношениях вы стараетесь максимально реализовать свои собственные ожидания относительно себя и надеетесь, что ваши успехи пойдут на пользу другим. Конечно, бывает и по-другому, бывает зависть и подлости. И здесь приходит ваша готовность принять разочарование, чтобы сохранять равновесие в стрессовых ситуациях.

В нашей тогдашней дискуссии мы также коснулись ожиданий целых наций и этнических групп и того, как хорошо, или, скорее, плохо, на них влияют их лидеры. Это огромная тема, требующая отдельных встреч, которые наша дискуссионная группа организует в другой раз. Сейчас можно заключить только, что в наши дни невозможно прочесть газету или послушать радио без ощущения разочарования по поводу всех благих ожиданий во всем мире. Люди в России все еще чувствуют себя обманутыми и разочарованными тем, что происходит в стране после советского периода, неважно, насколько реалистичны были их ожидания. В Ираке люди, которые испытали облегчение и радость после свержения Саддама Хуссейна, теперь вполне обоснованно жалуются на непрекращающиеся беспорядки и разрушения, вызванные атаками сторонников Саддама-Баатисты и ответными действиями американских войск. Иракцы говорят, что их большие надежды на американцев не оправдались, и теперь они хотят, чтобы те отправлялись домой. На Гаити президента Жана Бертрана Аристида десять лет назад приветствовали как освободителя, а в январе 2004 года уличные демонстрации призывали к его отставке.

Это всего лишь несколько примеров обманутых ожиданий в национальных масштабах из самой современной истории. Эволюция каждой страны и ее современное положение уникальны в своем роде, таковы же и политические ошибки их лидеров. В случае с Ираком, не говоря уже о том, должна ли была Америка вообще вторгаться туда,

я слишком хорошо понимаю неготовность американского правительства адекватно спланировать свои действия после изгнания Саддама и предвидеть проблемы, с которыми столкнутся оккупационные войска. Однако, учитывая все эти факторы, я не могу не прийти к выводу, что повсюду, и в обоих правительствах, и среди граждан, имеют место неоправданно высокие ожидания в отношении того, что может быть сделано за короткий период, сколько усилий требуется для того, чтобы добиться перемен в обществе.

Я остро почувствовала это как-то вечером, увидев по телевизору программу о том периоде американской истории, когда кончилась Гражданская война в 1865 году. Он известен под названием «Реконструкция». Шестьсот тысяч солдат, огромное количество, учитывая размеры тогдашнего населения, погибли в боях между Союзом (Север) и Конфедератами (Юг), рабы были освобождены Законом об освобождении Линкольна, президент был убит, и все это за короткий период в несколько лет. Самые энергичные из только что освобожденных негров начали пользоваться своими правами, как они их понимали: брали землю и заводили фермы, начинали собственный малый бизнес, баллотировались в местные и государственные органы власти, участвовали в голосовании. Плантаторы, возвращавшиеся из ссылки на свои земли, должны были обсуждать трудовые договора со своими бывшими рабами, мужчинами и женщинами, которые выставляли свои требования. И они, и менее богатые белые южане были весьма недовольны поведением негров, считавших себя равными с белыми. Вы можете представить психологические травмы, ненависть, конфликты с обеих сторон этой реальной жизненной драмы.

В эти первые послевоенные годы Конгресс в Вашингтоне провел несколько законов о гражданских правах, способствующих гражданской интеграции негров, и, по крайней мере в одном случае, президент Улисс Грант послал федеральные войска отразить атаки мстительных южан на негров. Но Грант не мог рисковать очередным разрывом с Югом, он хотел, и стране было необходимо, избежать разрыва. Таким образом белые южане постепенно вернули себе прежнюю власть, вытеснив негров, которые были избраны в законодательные органы и местные структуры, доведя их положение через сегрегацию до граждан второго сорта. И не раньше, чем через сто лет, спустя целый век, новое движение за гражданские права привело к историческим переменам, были утверждены новые законы о гражданских правах и отменена сегрегация, что изменило наше общество в конце XX века.

Для себя я вынесла из этого примера американской истории понимание, насколько медленно происходят перемены, когда страна должна изменить свой образ жизни на совершенно другой, в данном случае — перейти от общественного диктата одной части общества над другой, который представлял собой Юг, к чему-то, что гораздо ближе к демократии. Конечно, возможно и сопротивление, и возврат к прошлому. Необходимо время, необходима просветительская работа, чтобы подготовить почву для глубоких изменений. Несколько поколений российского народа, к сожалению, на себе испытали тяготы подобных изменений — от самодержавия к большевизму, от советского коммунизма до того, что трудно определить на нынешнем этапе, но что никто еще не может назвать демократией. И если в любой стране должны произойти успешные изменения, те, которые действительно принесут пользу большинству людей, само общество должно подготовить эти изменения через образование и распространение новых идей — действия государства всего лишь часть этого процесса.

Образ своей страны

Прежде всего, в нашей памяти с детства и отрочества живут определенные образы. Образы, которые вызывают ностальгию, которые связывают нас со своей страной. Например, знакомые пейзажи, запомнившиеся с детства. И для меня эти пейзажи представляют лесистые пространства и маленькие городишки Новой Англии с белыми дощатыми домиками и шпилями церквей. Популярные песни, которые мы пели, которые играли большие оркестры и под которые мы танцевали в школе и в колледже. Однажды, когда я долго была за границей в далеком и чужом месте, я услышала издалека одну из таких песен — может быть, это был Фрэнк Синатра, исполнявший композицию Кола Портера, типично американская музыка. И я ощутила наплыв одиночества, у меня потекли слезы, мне ужасно захотелось домой. Были фильмы, на которые мы, девчонки, убегали по вечерам в субботу, не всегда с разрешения родителей — «Тарзан», «Волшебник из страны Оз» и более поздние фильмы Джуди Гарланд, «Унесенные ветром» и множество других фильмов, чьи события и любовные истории мы пронесем в себе до конца жизни. Вспоминаются солдаты, возвращавшиеся с войны, и горе соседей, чьи сыновья не вернулись.

Благодарю Бога за эти образы, они связывают меня с моей страной, независимо от того, что заботит и злит меня в сегодняшней политической жизни и событиях. И я действительно беспокоюсь, и действительно временами недовольна. С некоторых пор я наблюдаю негативные тенденции, и когда я пытаюсь анализировать их, мне кажется, что самое серьезное, из того что происходит, — это растущая экономическая нестабильность в американских семьях, не только в бедных, но и у среднего класса. Она была замаскирована экономическими подъемами в 1980-х и в 1990-х, но теперь мы видим, как далеко зашла эта тенденция в сторону нестабильности. И правительство и частные корпорации неуклонно перекладывали экономическую ответственность на плечи работающих и их семьи. Правительство постепенно разрушает систему социальных гарантий, минимальное обеспечение, которое администрация Рузвельта гарантировала всем аме-

риканцам. В свое время корпорации гарантировали своим сотрудникам пенсионные и медицинские пособия. Теперь они пересматривают эту систему пособий, чтобы ответственность лежала на работниках, которые должны внести часть своего заработка в проекты, где отдача зависит исключительно от инвестиций в фондовые биржи и в облигации. Мы все знаем, насколько непостоянны фондовые биржи, независимо от искушенности вкладчика, а большинство людей не имеют ни времени, ни опыта, чтобы грамотно вложить средства.

Они обращаются за советом к другим, и, как мы знаем из последних скандальных разоблачений, бесчестные, жульнические грабительские корпоративные традиции на Уолл-стрит привели к тому, что многие простые американцы потеряли свои вложения, на которые они рассчитывали, уйдя на пенсию. К тому же и налоги: налог на зарплату, подоходный налог, местные налоги на собственность и налоги с продаж, — все они сформулированы так, что выгодны для тех, у кого высокие доходы, и наносят ущерб тем, кто беднее. Как сказал один экономист: «Наша экономика в состоянии агонии к большим переменам — от положения «все в одной лодке и рискуют одинаково» к положению «каждый сам за себя».

Эти слова найдут отклик у наших читателей, потому что Россия идет в том же направлении, хотя контекст и отличается. Нам в Америке говорят, что работа, которую мы потеряли, перешла к китайцам и камбоджийцам, индийцам и пакистанцам, и это помогает им повысить уровень жизни и сократить разрыв между богатыми и бедными странами. Вопрос в том, как далеко должна зайти безработица, прежде чем финансовая неустойчивость американских семей станет катастрофической, при отсутствии государственных программ страхования, которые предотвратят обеднение американцев. Нам говорят, что для американцев будут созданы новые рабочие места в таких областях, как медицинские технологии, здравоохранение и уход за пожилыми, в компьютерном бизнесе, исследованиях космоса и защите экологии. Я не сомневаюсь, что действительно появятся новые рабочие места, но будет ли их достаточно, чтобы, чподдержать все еще очень молодое население с огромным количеством эмигрантов?

Я оцениваю происходящее в моей стране не с позиций России или Пакистана, или какой-либо африканской страны, но похоже, что наши наибольшие достижения относятся к давно отошедшему периоду, который можно считать самым лучшим периодом жизни Америки — с 1940-х до начала 1970-х. Я говорю так не потому, что это было время моей юности, но потому, что в динамизме страны той поры наблюдалось равновесие. И ценности, преобладавшие в обществе и культуре, были, в основном, здоровыми ценностями. Действительно, женское движение только разворачивалось; его основные достижения — открытие рабочих мест для женщин, уменьшение дискриминации — еще не состоялись. Хорошие события продолжали происходить после 1970-х, и они все еще происходят — они и являются проблесками надежды, которые мы стараемся взрастить. По правде говоря, моя главная озабоченность о современной Америке касается политики, основанной на консервативной идеологии, отраженной в действиях президента Джорджа Буша, которая, как я описала выше, толкает мою страну к возникновению двухъярусного общества — богатые и мы, все остальные.

Итак, есть ли нить, связующая вместе все эти разрозненные случайные размышления? Может быть, это то, что большие изменения происходят повсюду, и электронные коммуникации информируют нас об этом, а мы чувствуем себя неуютно. Куда все это приведет? Мы должны заострить наши аналитические способности, смотреть свежим взглядом и быть начеку, реагировать всеми доступными нам способами. Наши правительства перекладывают все больший груз финансовой ответственности на нас и наших близких, заявляя нам, что это будет стимулировать нашу личную инициативу и ответственность, не позволит нам превратиться в лежебок и «обломовых». Я всегда за личную ответственность, поистине лучшим нашим вкладом в дело человечества было бы предъявлять себе высокие требования и стремиться их реализовать.

В то время как вы прочтете эти строки, снег уже растает, зацветут весенние цветы, может быть, придет и летняя жара, даже, возможно, прохлада осени, если не первый снегопад. Это жизненный цикл. Я шлю всем вам, дорогие читатели и друзья, мои наилучшие пожелания доброго здоровья, успехов в вашей работе и радостей в личной жизни.

Шерман–Нью-Йорк

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Надежда Ажгихина

На Независимый женский форум в Дубне я не попала, была в эти дни в Америке, участвовала в первом российско-американском круглом столе о современной русской культуре. Сколько было споров, открытий, удивления от неодинаковости подходов и радости узнавания подлинный единомышленников! Встречи с американскими исследователями, молодыми учеными, которые неизмеримо расширили прежде знакомые нам, тогда еще советским критикам и преподавателям, границы мира профессионального и мира в целом. Этот диалог растянулся на долгие годы, перерос в дружбы, многолетние совместные проекты, публикации, учебные курсы, книги... Надо сказать, той осенью а Нью-Йорке мне не удалось встретить всех новых знакомых. Журналистка «Нейшн» Катрина ванден Хувел, интервью которой незадолго до этого было опубликовано в «Огоньке», где я тогда работала и другая журналистка, Колетт Шульман, как раз в это время уехали в Россию, в подмосковную Дубну. Форум женщин, первая независимая встреча женщин многих стран, открывающих для себя новый мир — вселенную женской солидарности, совместного освоения новых знаний, практик, совместного преобразования действительности — также вошла в историю начала 90–х, стала своего рода знаком того невероятно энергичного периода, неотделимого от новых надежд, веры в скорые и благотворные перемены, от личной самоотверженности участниц.

Вспоминая сегодня эти удивительные годы, взрывавшие заскорузлые рамки времени, железобетонные конструкции стереотипов и догм , рушащихся на наших глазах наряду с главным символом «холодной войны» — Берлинской стеной — нельзя не отметить и небывалого созидательного устремления самих разрушителей. Разрушали для того, чтобы построить заново. К сожалению, как сегодня видно, подчас не разбирая, стоит ли все подчистую крушить «до основанья». Но строить хотели непременно — и сообща. Очень важно, что на обломках холодной войны, над камнями берлинского чудища, друг другу навстречу протянули люди разных стран, интеллектуалы и самые обычные граждане. И их человеческих порыв был , пожалуй, самым ценным, самым важным моментом преодоления прошлого.

Журнал «Вы и мы», который возник как раз после форума в Дубне — один из ростков того порыва. Те, кто держали в руках первые выпуски, хорошо помнят, что они отличались от современных. Всего несколько страничек, несколько статей и интервью, но с каким волнением их читали, передавали друг другу, копировали для того, чтобы послать новым знакомым в другие города!

Журнал на русском языке для женщин — неподцензурный, свободный от всякой идеологии, кроме идеологии женского равенства и солидарности — решили выпускать американки Катрина ванден Хувел и Колетт Шульман. И выходил журнал первые годы в США. Именно на его страницах появились первые русские переводы известнейших феминистских текстов, информация о книгах, ставших знаковыми для женщин Запада — «Мистике женственности» Бетти Фрадин, «Втором поле» Симоны де Бовуар, «Сексуальных политиках» Кейт Миллетт... И появлению на русском языке книги Бетти Фридан (правда, с измененным названием — «Загадка женственности»), равно как книги «О нас и нашем теле» (пуританские издатели и тут поправили заголовок, назвав энциклопедию «О вас и вашем теле») — наши читатели обязаны непосредственно Катрине ванден Хувел.

Сколько людей объединила идея создания журнала! Среди них были и западные бизнесмены, переправлявшие коробки с очередным номером на океанском лайнере в Россию, и десятки женщин, встречающие эти коробки в порту, переправлявшие экземпляры в города и поселки всего бывшего СССР. Энергичнейшая Мартина Ванденберг, лидер Консорциума женских неправительственных организаций России и США, руководила энтузиастками — курьерами из регионов России.

Феминистская периодика в России имеет довольно давнюю, хотя

и скромную историю. В замечательной книге Светланы Айвазовой «Русские женщины в лабиринте равноправия» можно прочесть не только о первых публикациях, но и познакомиться с текстами знаменитых авторов — феминисток начала 20 века. Читаешь , и удивляешься — и тому, насколько актуально звучат они в наши дни, и глубине мысли, владению словом... Первые номера пролетарской социал-демократической «Работницы», появившейся в 1914 году, поднимали многие созвучные феминисткам вопросы, но от «буржуазного» направления в целом дистанцировались, подчиняя борьбу за освобождение женщин всецело классовому противостоянию.

В советскую пору единственным заметным изданием (неподцензурным, разумеется) стал альманах «Женщина и Россия», вышедший в Ленинграде в конце 70-х годов. О его истории, о драматической судьбе его создательниц. первых диссиденток-феминисток — мы рассказывали в канун 20-летия выхода альманаха. Любопытно, что диссидентское сообщество за рубежом (да и в СССР тоже) не приняло изгнанниц в свои ряды. Стоит заметить, что правозащитники в СССР, равно как позднее — в России и других пост-социалистических странах по сей день неохотно воспринимают женскую повестку дня, не спешат признать права женщин частью прав человека, несмотря на многочисленные международные документы и инициативы.

Через 10 лет после выхода и изгнания «Женщины и России» в том же Ленинграде эстафету подхватила Ольга Липовская, начавшая выпускать также, в самиздате, альманах « Женское чтение», на страницах которого появились первые переводы западных феминистских текстов.

Журнал «Вы и Мы», родившийся в дискуссиях женских форумов в Дубне, с самого начала позиционировал себя как площадка для диалога. Прежде всего — советских и американских женщин. Место встречи разных героинь, разных сюжетов, стратегий. В середине 90–х, когда мы с Ириной Юрной стали российскими соредакторами журнала, российская составляющая стала более объемной. А в 1996 году, когда журнал окончательно переехал в Россию, он стал международным, изменил название, с тех пор в каждом номере непременно присутствуют материалы, рассказывающие о женских движениях, проблемах и героинях из самых разных стран Востока и Запада.

Диалог продолжается и по сей день. Продолжается обмен идеями, планами, новостями. Продолжают приходить читательские письма, новые тексты материалов от новых авторов из Узбекистана, Грузии, Швеции, Канады, Молдавии, Польши...Круг людей, который объединил журнал, расширяется — это и студенты, изучающие его публикации на занятиях, и слушатели курсов женского лидерства, и участники многих конференций, и государственные служащие, и журналисты. Материалы журнала печатаются (иногда, правда, без ссылок) в десятках региональных и городских газет и журналах, «Кузнецкий край» и «Женский взгляд из Самары» вот уже несколько лет выпускают при его поддержке специальные рубрики. Продолжается диалог и с другими феминистскими и женскими изданиями — прежде всего, журналом «Женщина плюс», «Преображением» (к сожалению, прервавшим свою деятельность, надеемся, ненадолго), Интернет порталом «Женщина и общество», изданиями в регионах — «Татьяна», «Сибирячка», «Иркутянка», «Надежда», «Мария», «Деловые женщины на Большом Урале», десятками радиостанций телекомпаний страны. Можно сказать, в последние годы сложилась уже определенная инфраструктура женских СМИ, идет активное развитие этой новой отрасли.

Полтора десятка лет споров о предназначении женщин и мужчин в обществе, более десятилетия неутомимой работы женских организаций в странах бывшего советского пространства — это огромная, еще быть может, не до конца осмысленная часть современной истории. Та, которая реально приближает нас к гражданскому обществу, к гармонии социальных институтов. И нельзя не отметить, что из всех общественных инициатив именно женские практически повсюду оказывают наиболее деятельное влияние на развитие социальных сюжетов. Только в России сегодня женских НПО — более 30 тысяч. Огромная цифра. Свидетельствующая о том, сколько в наших городах и поселках людей, неравнодушных к чужой боли и чужим проблемам, людей, готовых принять ответственность за изменение жизни на себя, не пугающихся перемен.

Женские движения в наших странах пережили очень разные времена — и времена романтической веры в близкую победу феминизма, и времена активного политического участия, и некоторые разочарования. Тем не менее, очень многое из того, что удалось сделать в наших странах для улучшения жизни людей — их непосредственная заслуга. Их заслуга — в том, что рыночные волны поколебали, но не опрокинули идею активного участия женщин в преобразованиях, в том, что среди лидеров появляются женские лица, что граждане привыкают к лидерам в юбках, учатся видеть их преимущества.

Женские движения, наравне с исследовательскими центрами в наших странах повинны в разработке гендерных программ развития, гендерной экспертизы законопроектов, создании учебных программ. Сегодня в книжных магазинах целые разделы посвящены новинкам в области гендерной теории — на русском языке, доступным каждому желающему.

Нет возможности перечислить все, сделанное им задуманное в эти годы, в кратких заметках. Наверное, уже пора подумать о создании истории наших движений, в которой бы прозвучали голоса участниц событий. Мы старались предоставить возможность высказаться многим из них, и старались не пропустить самого важного.

И убеждались: истина рождается только в диалоге, в сочетании разных взглядов, разных подходов. В созвучии голосов, преодолевающих расстояния и преграды.

Москва

МЫСЛИ ПОД ЮБИЛЕЙНЫЕ ФАНФАРЫ

Ольга Липовская

Юбилеи случаются нечасто в одной конкретной жизни, но на долю каждого отдельно взятого человека их приходится немало: круглые даты в жизни родственников и друзей, эпохальные вехи в судьбах стран и государств, даты рождения городов, университетов, памятников, библиотек и организаций.

В моем родном городе 300-летие, или, как мы окрестили его, «зоолетие», отмечалось совсем недавно. Сопровождалось мощной суетой приготовлений, как всегда не доведенных до конца, представительными делегациями, ремонтом дорог (полегче стало ездить, дорогие гости нашего города, но не везде) и раскраской фасадов, превративших ранее величественную дряхлость в раскрашенный дешевый торт. Множество проектов получили средства для реализации — интересных и фальшивых, творческих и пустых. Миллионы денег были украдены, коммуналки остались такими же ветхими, мишура празднеств поосыпалась, и все вернулось в свою колею. Потом, совсем недавно, отметили 60 лет со дня снятия блокады, с меньшей помпой, но с большим смыслом, ибо те, кто пережил блокаду, еще живы, и им есть что вспомнить. Но это, отступление, своего рода пролог.

Для чего, собственно, существуют юбилеи? Чтобы дать повод празднику? Чтобы оглянуться на прожитое, осмыслить его, прежде чем вновь обратиться к будущему? Отчитаться за «пройденный период»?

Давеча с удовольствием поприсутствовала на десятилетии любимой и дружественной организации — Ассоциации журналисток. Скромный юбилей — в соответствии с незначительностью (по сравнению с зоолетием, 700-летием инквизиции, 850-летием Москвы, двухтысячелетием Христианства, и многим другим) даты, финансовыми, видимо, возможностями, и состоянием тела и духа организаторш. Почти кулуарно, почти теплая компания, почти все искренне, хотя и не без «докладов» про «отчетный период». Но в целом, такого юбилея пожелала бы многим, ибо совсем без помпы не бывает. Наше, кстати, десятилетие ПЦГП чуть больше года назад было тоже близко к идеалу, оставило в общем позитивное ощущение. (Глядя в глаза собственному пятидесятилетию, которое вот-вот случится, думаю, что если бы праздновала, то только с друзьями и близкими, с теми, кого люблю, и кто понимает без лишних объяснений, кто искренне желает мне добра. Но на юбилеях — это идеальный случай, потому что приходят не только эти гости, но и те, кто просто любит тусоваться, кому чего-то надо от вас, и просто посторонние).

Надо сказать, что юбилейная тема присутствует здесь не зря, поскольку она уже два-три последних года проходит красной нитью через наше «женское движение». Немало организаций уже перешагнули эту «ветеранскую» черту — МЦГИ, ИЦНЖФ, ЖИП, «Стимула» в Дубне, дубнинский Независимый Женский Форум, НЕ ЖДИ и другие (пусть простят те, кого не упомянула, и те, кого это еще ожидает). Итоги нашей совместной и разрозненной деятельности я уже освещала в разных «юбилейных» материалах, где излагала свою вполне субъективную точку зрения. Сейчас просто хочется вспомнить, повспоминать, пожалуй.

Просто перечень эпизодов. Например, как солнечным зимним утром мы с Наташей Филипповой (которая давно живет жизнью вне женского активизма) в 1991 году ехали в Дубну договариваться с Генриэттой Савиной (которой, увы, уже нет больше с нами) о проведении Первого Независимого Женского Форума. У нее теплый во всех смыслах дом, американский кокер-спаниэль, вкуснейший чай и масса энергии. Дубна поразила меня сходством с американским пригородом, где стоят двухэтажные коттеджи, природа чиста, дороги тоже, и тихо, и провинциально. И, несмотря на все перипетии, вызванные столкновением «радикальности» дубнинского форума и консерватизма местного начальства в самый последний момент, форум состоялся. Почему? Энергия Генриэтты и ее организации, наши совместные активные действия с привлечением СМИ и, насколько я знаю, использование некоторых властных рычагов Колетт Шульман, поддержка западных подруг. Это ли не пример солидарности? Ну и где она теперь?

Воспоминание два. Маленькая конференция, кажется в 1993-м, организованная редакцией «Огонька» — что-то по «женскому вопросу». Там я и познакомилась по-настоящему с Надей Ажгихиной. Поразило многое: во-первых, фантастическая косность представителей СМИ в отношении женского равноправия. Не помню, с чем тогда выступала, кажется, со своим довольно уже старым текстом «Женщина как объект потребления», напечатанном Еленой Стишовой в «Искусстве кино», №3, 1992-го года. Во-вторых, явное размежевание по принципу за и против «эмансипации», причем граница проходила не между полами. Для меня это был один из первых выходов «в народ» из своей «феминистской башни», то есть столкновение с сопротивлением антифеминистов на публичной арене. Косность СМИ никуда не делась с тех пор, точнее мало что изменилось. Да, Ассоциация журналисток за десять с лишним лет проделала массу работы, копая изнутри, мы извне тоже нападали на них, вспомнить хотя бы совместную акцию против Швыдкого (суд журналистской чести, или Заседание Большого Жюри по журналистской этике, на которое он

все-таки пришел и все-таки что-то отвечал). Но результаты наши и достижения, увы, на мой взгляд, не соответствуют затраченным усилиям. Хотя, конечно, если снизить планку, можно порадоваться публикациям на «женские» и «гендерные» темы, появляющимся в массовых газетах и журналах, посмотреть программы про торговлю людьми, домашнее насилие и проституцию на центральных каналах ТВ (часто почти переходящих границу пошлости и массовой развлекательности). Но факт остается фактом, чего-то мы здесь добились.

Немножко отвлекаясь, вспоминаю также, что отношения у женских активистских организаций и у представительниц СМИ, симпатизировавших им, шел длинный многолетний диалог со взаимными претензиями. Суть их вкратце была такова: журналисты (и журналистки) обязаны уделять внимание социальным и, в частности женским проблемам в стране (с одной стороны), активисты (и активистки) обязаны сделать свою информацию интересной, завлекательной, сенсационной, чтобы заинтересовать СМИ (с другой стороны). Мы кричали, что журналисты тоже граждане, журналистки кричали, что их профессия имеет свою специфику. Теперь позиции сблизились. Журналистки понимают, что существует сексизм и маскулинная тенденциозность в основных масс-медиа, активистки понимают, что работа с прессой требует дополнительных знаний и усилий. Так что прогресс имеется. Хотя и малый.

Воспоминание третье, самое неприятное. Международная конференция ООН по женщинам в Пекине. Это был пик, точнее перевал, после которого, как я думаю, иллюзии кончились, ажиотаж активизма перешел в другое качественное состояние — размежевание на проекты и гранты, самозакупоривание и обострение конкуренции, фиксация «номенклатуры» и «активисток». Не хочется ворошить скандальные события той поры: как одни боролись за право распределять гранты, другие старались угодить «распределяющим», как желание поехать в Пекин никак не соответствовало реальной работе и реальному участию в движении (наша тогдашняя бухгалтерша, не интересовавшаяся ничем в нашей работе, да и в своей не ас, просила взять ее с собой), как потом бледно выглядела российская делегация женских НКО в Пекине, пытаясь «строить» и «организовывать» Восточный блок, не построившись сама. С этого момента можно начать, по-моему, отсчет становления иного качества «женского движения» — назовем его этапом «потери опыта солидарности». Возможно, это естественный этап развития, даже скорее всего так, ибо общество развивается по своим естественным законам. Возможно, и вполне вероятно, этот этап сменится «этапом накопления» оного опыта.

Воспоминание четвертое, тоже невеселое. «Пресс-клуб» у Киры Прошутинской, посвященный теме феминизма, кажется в марте 1999-го. Там нас было много: и Маша Гессен, и Мариванна Арбатова, и Евгения Альбац, Ирина Юрна, женщины из политики, включая Эллу Памфилову. Помнится четкое разделение — мужчины из прессы никак не желали признавать феминизм, и один из них, не помню имени, на заявление Евгении Альбац о том, что женщины стали конкурентками мужчинам в силу того, что, невзирая на дефолты и кризисы, всегда будут бороться за выживание свое и своих детей, заявил, что нам, женщинам, «дали поиграть на поле», но, когда «они», т.е. мужчины, захотят, они нас с этого поля вышибут. Тут Элла Памфилова, которая сидела рядом со мной, сказала: «Ну, не знаю, я не феминистка, но после таких слов так и хочется пойти в феминистки». Я шепнула ей: «Элла, я Вас слышала». Женщины на этой встрече выглядели безусловно достойнее и сильнее. Ира Юрна в заключительной реплике отметила, что мужчины сами во многом отнесли к себе эпитеты вроде «козлов» и тому подобные. Но и из этого сюжета мы не извлекли много мудрости и понимания. Видимо, нужно все-таки больше времени, больше усилий, чтобы прийти к осознанию необходимости действовать сообща. И я верю, что время это настанет.

Все так, да только, «жить в эту пору прекрасную» мне, видимо, не придется. Мой юбилей не за горами, то есть, когда все прочтут это, уже минует свой перевал. И думая об этом сейчас, я грущу о том, что не все, что мечталось, сбылось, и не все, что планировалось, сделано.

Стоит ли заканчивать на грустной ноте. Надо вспомнить хорошее. Право же, были чудные эпизоды: наш проект (ПЦГП и ЖИП, тогда ЖИФ) с Центром по исследованиям женщин Европы — мы тогда мощно прокатились по Бельгии и Великобритании с отличными тренингами по продвижению женской темы в СМИ, поучаствовали в параде в Гайд парке, посвященном 50-летию окончания Второй мировой войны, много поняли и увидели, многому научились. Артистические проекты нашего Центра: два фестиваля женского творчества — в 1994-м и в 1999-м, где женщины-художницы, поэтессы, артистки, музыкантши могли продемонстрировать свои способности. И Конференция в июле 1995 года «Феминистская теория: Восток-Запад», в которой участвовало более 200 человек из разных стран и на которой выступала Галина Старовойтова (не чета ей нынешняя кандидатка в президенты Ирина Хакамада). Наша совместная с Ассоциацией журналисток акция против сексизма в конце 2002 года, привлекшая огромное внимание прессы, и последний наш выход на улицы 8 марта прошлого года, хоть и немногочисленный, но с энтузиазмом, с «драйвом», черт побери.

Жаль, что все это в прошлом, нет с нами уже и Галины Старовойтовой, и нет ей сегодня равных среди женщин-политиков; исчезла поддержка некоторых фондов (хотя на фоне нашего малого энтузиазма и отсутствия солидарности не это главное), устали былые лидерки и активистки, новых и молодых маловато. Нет связи между проектами «социального» толка — где женщины просто бьются за выживание и более «конъюнктурными», вроде «траффика» — торговли женщинами, сексуальной контрабанды, или домашнего насилия (конъюнктурными еще и потому, что на них еще выделяют средства западные фонды, а полезный «выход» все-таки невелик). Все еще бьемся поодиночке или своими малыми группировками, не осознавая общности проблем. Так же точно гендерные исследователи «страшно далеки от народа», а «народ» почти не читает, что они пишут, и не знает, что они исследуют. Что же все-таки ждет нас в перспективе? Бог знает. Но я знаю наверняка: готовиться к нашим новым и общим юбилеям нужно уже сейчас, иначе опять чего-нибудь не успеем.

Санкт-Петербург

ПАМЯТИ ГАЛИНЫ КОРЧУГАНОВОЙ

Ушла из жизни Галина Корчуганова, создательница и лидер ассоциации женщин летных специальностей « Авиатриса».

Ученица легендарной летчицы Валентины Гризодубовой, чемпионка мира по высшему пилотажу, человек неистощимой энергии, Галина Гавриловна стала символом «Авиатрисы», деятельной участницей российского женского движения. Тяжелая болезнь не сломила ее дух, до последних дней она активнейшим образом обсуждала новые проекты, идеи, встречи.

Память о ней останется с нами, и будет неизменно светлой.

ГЕНДЕРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: КРИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Наталья В. Иванова

В зеркале языка

Независимое женское движение в России, гендерные исследования и публикации, нравится это кому-то или нет, стали частью нашей культуры. Но произошло это всего каких-нибудь десять с небольшим лет назад. Сейчас это трудно представить, но до начала 90-х у нас отсутствовал язык для обозначения таких феноменов, как гендерная дискриминация, домашнее насилие, торговля женщинами. Это вовсе не означает, что самих явлений не было прежде, но не названные в языке, они оставались непроявленными для носителей нашего языка и культуры. Патриархатно-советская риторика не просто игнорировала саму идею неравенства женщин, а разводила развесистые сады Семирамиды на месте пустот, не имеющих названия. Поди, например, догадайся, что стоит за популярным когда-то призывом вернуть мужчин в школу. Феминистская деконструкция этого лицемерного лозунга открывает иной уровень смысла: мужчины отнюдь не стремятся к занятости в таких отраслях, где уровень оплаты ниже среднего, а возможности карьерного роста ограничены.

Наши правозащитники по сей день обходят молчанием права женщин, исключая эту проблему из своей повестки дня. В нашей великой литературе женские судьбы и характеры, все эти Матери и Наташи Ростовы, имеют отношение скорее к тому, какими их хотели бы видеть мужчины, а не к женской реальности.

Так было до того момента, пока женщины не заговорили. Ровно пятнадцать лет назад в журнале «Коммунист» появилась знаменитая статья «Как мы решаем женский вопрос», авторы которой Н.К. Захарова, А.И. Посадская и Н.М. Римашевская назвали своими именами ряд основных понятий феминистской критики, таких как патриархатное сознание, деформация занятости, феминизированные отрасли труда, и сформулировали основную претензию феминизма к патриархатному обществу, в котором отношения господства и подчинения возведены в ранг «естественного» закона, обусловленного природными различиями полов.

Сегодня уже далеко не каждый второй путает гендер с тендером. Сегодня у нас появился словарь гендерных терминов, придавший легитимность элементам языка, которым российские женщины могут открыто говорить о дискриминации по признаку пола.

Хрущеву принадлежит исключительно точное определение самой сути российской «оттепели»: «Возросли потребности, я бы даже сказал, что не потребности возросли, возросли возможности говорить о потребностях». В нашей культуре, которая во многом является культурой слова, развитие языка, позволяющего артикулировать проблемы женщин и говорить об их потребностях, можно считать важным приобретением прошедшего десятилетия.

От жертвенности к жертве

При том, что наличие гендерного измерения в политике, экономике, общественном развитии уже не оспаривается, понятие «феминизм» и «феминистка» получают крайне негативное осмысление в массовом сознании наших сограждан несмотря на то, что мало кому понятно, что стоит за ними. Средства массовой информации лишь подогревают неприязнь к занесенному с Запада на российскую почву поветрию. Понятно неприятие феминизма государством, которое не только видит в нем угрозу подрыва патриархатных структур, но и вообще не жалует любое независимое от властей движение.

Настороженно негативное отношение российских женщин, их стремление отмежеваться от феминизма, несмотря на реально испытываемую дискриминацию и насилие, во многом определяются особенностями национальной культурной традиции. Если западный феминизм возник на волне протеста против отождествления «женского» с биологическим и борьбы за полноправное участие женщин в жизни общества, то в России проблем с использованием женщин в общественном производстве не было. Здесь стало привычным то, что называют «контрактом работающей матери». «Контракт», который женщины, кстати сказать, не подписывали, исключительно выгоден государству, рассматривающему женщину как рабочую единицу, весьма нетребовательную к оплате и статусу. Выгоден он и мужской половине общества, которая привыкла дома получать бесплатное обслуживание по полной программе.

Взваливать на себя ответственность за проблемы мужа и детей и тащить эту ответственность в буквальном смысле до последнего предела это у наших соотечественниц уже на клеточном уровне. Что-то вроде коллективного бессознательного. На уровне сознания, к примеру, невозможно найти объяснение случаю, происшедшему в одном из регионов страны. В ходе программы по предотвращению рака молочной железы женщины могли пройти бесплатную диагностику, выявившую тех, кому показана экстренная операция. Несколько женщин из тех, кто были назначены на операцию, так и не появились в больнице. Как они объяснили, дело было летом, и оторваться от огородной страды не было никакой возможности.

Свыкшиеся с бременем ответственности перед семьей, тем более сегодня, когда государство всей своей политикой, а вернее ее отсутствием, дает понять, что рождение и воспитание ребенка это глубоко личное дело самой женщины, вынужденные крутиться в поисках заработка, чтобы поддержать семью, россиянки в целом не склонны стремиться к тому, чтобы добавить себе еще какие-либо права или обязанности.

Наша культурная традиция не только требует от женщин полной ответственности за благополучие и быт семьи, и само собой, воспитание детей. У нас поощряется привычка опекать мужчину и воздействовать на него, оставаясь в тени приватного пространства семьи, не высовываясь. Привычка, которая тоже, кстати говоря, поддерживалась тоталитарным государством, помогавшим женщине держать мужа в узде путем всяческих парткомов и месткомов. Обладая своего рода приватными рычагами власти, привычно соглашаясь на теневое влияние, нуждается ли женщина в усилении своих социальных позиций?

Загоняя себя в порочный круг ответственности за все и вся, женщина замыкается в рамках гендерных стереотипов, предписывающих ей пассивно-жертвенную роль и воздвигающих преграду на пути к познанию себя, своих возможностей и причин своей неудовлетворенности. Поступаясь своими желаниями, привычно подчиняя себя интересам семьи, интересам окружающих, женщина склонна испытывать гипертрофированную степень ответственности, которая стимулирует чувство вины и ведет к формированию комплекса жертвы.

Феминистки по жизни

Бывает сплошь и рядом, женщина самостоятельная, утвердившаяся в жизни и в профессии, да для семьи опора, но вопрос о том, считает ли она себя феминисткой вызывает у нее возмущенную отповедь. «Да ни за что на свете!» Типичность подобной ситуации, причем как для публичных фигур, так и для обычных женщин, заставляет задуматься о том, имеет ли смысл понимать феминизм столь широко и применять это понятие в общем смысле к женщинам, демонстрирующим самостоятельный образ мысли и независимый стиль поведения. В таком случае, мы насчитали бы полстраны феминисток. А на деле оказывается, что даже те женщины, что приходят в политику или на высокие руководящие посты, далеко не всегда продвигают женскую повестку дня и придерживаются феминистских взглядов. Точнее говоря, это происходит весьма редко.

Феминизм подразумевает прежде всего осознание и неприятие дискриминации по признаку пола. А для того, чтобы осознать это, женщине необходимо пройти путь самопознания и самовыражения. Но нам не до того, мы заняты тем, что по жизни умеем, как никто: останавливаем разбушевавшихся коней и спасаем горящие избы.

Приходится признать, что феминизм в России скорее элитарное направление мысли и социальной практики, разделяемое немногими и несводимое к образу жизни, предполагающему ответственность женщины за все на свете. Просто быть женщиной и просто быть сильной женщиной еще не значит быть феминисткой.

Женщина в политике

Еще один урок минувшего десятилетия состоит в развенчании иллюзий относительного женского политического участия. Наивные ожидания скорых перемен, вызванные приходом женщин в политику в начале 90-х годов, сменились разочарованием. Первое в российской истории женское движение, ставшее заметной и востребованной силой, Женщины России, сошло со сцены. Женщины по-прежнему составляют меньшинство в Государственной Думе и являются редкостью на руководящих постах.

Широко дебатируемая в последнее время идея гендерных квот сама по себе, думается, не обратит политику лицом к проблемам женщин. Конечно, пропорциональное представительство мужчин и женщин в органах власти является совершенно необходимым условием демократического общества. Но, учитывая маргинализацию женщин в нашем обществе, отсутствие женского политического опыта и соответственно, примера женщин-политиков, а также гендерные стереотипы, разделяемые самими женщинами и побуждающие их довольствоваться вторыми ролями, навряд ли сам по себе факт присутствия женщин в политической партии или органах власти послужит на пользу женской повестки дня.

Эффективность женского политического участия напрямую зависит от того насколько органично для участниц политического процесса феминистское сознание.

При всей открытости термина «феминизм», разнообразии относящихся к нему теорий, толкований и практик, по крайней мере, две составляющие этого понятия представляются универсальными. Во-первых, это критическое осмысление дискриминационных практик патриархатого общества. Во-вторых, обращение критической мысли на собственное сознание и свою внутреннюю жизнь, освобождение от груза собственных гендерных стереотипов, всего того, что можно назвать самодискриминацией женщины.

В отсутствие этого критического осознания трудно ожидать от женщин в политике и во власти внимания к женским проблемам. И более того, в отсутствие этого осознания женщины не будут восприниматься в качестве серьезной политической силы коллегами-мужчинами. Проблемы женщин так и застрянут в последних рядах списка приоритетов.

Совсем недавно в комментарии ОРТ по поводу назначения Владимира Лукина Уполномоченным по правам человека на всю страну прозвучало: «Он будет заниматься правами инвалидов, пенсионеров и женщин.» Не пора ли нам задуматься над тем, почему с такой легкостью, как бы само собой разумеющимся образом, нас, электорат, население делят на инвалидов, пенсионеров, женщин и остальных?

Москва

Политика

ВАЖНО НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

На вопросы журнала «WE/МЫ» отвечает доктор политических наук Светлана Айвазова

Каковы, на Ваш взгляд, основные гендерные итоги парламентских выборов? Каков прогноз работы новой ГД для женщин и мужчин, для развития гендерной проблематики?

С гендерной точки зрения, парламентские выборы 2003 года отличались от предыдущих выборов 1999 года по нескольким параметрам. Прежде всего, в них не участвовали собственно женские партии или блоки, которые претендовали бы на место в Государственной думе. Напомню, что, начиная с 1993 года, женские объединения были самостоятельными игроками в избирательных кампаниях. На выборах 1993 года объединение «Женщины России» получило около 8% голосов избирателей и вместе с этим — право сформировать в парламенте собственную фракцию. На выборах 1995 и 1999 года повторить этот результат не удалось. А в 2003 году уже не оказалось женских объединений, которые ставили бы перед собой задачу завоевания депутатских мандатов.

С чем это связано? Однозначно на этот вопрос не ответишь. Можно назвать целый ряд причин — институциональных, политических, психологических и даже экономических. Прежде всего, дело в том, что новые нормы избирательного законодательства отныне разрешают участвовать в выборах как федерального, так и регионального уровней только политическим партиям и блокам. Применительно к состоявшимся парламентским выборам это значит, что накануне этих выборов какая-то из женских организаций должна была преобразоваться в политическую партию. Но ни одна из них на это не пошла. Ведь такой процесс, как и само участие в избирательной борьбе, помимо прочего, требует очень серьезных финансовых затрат. Денег, соответствующих этой задаче, у женских общественных объединений нет. И это — вторая причина. В чем третья причина? Не открою секрета, если скажу, что фаворитами избирательной борьбы становятся сегодня те партии и объединения, которые имеют солидную административную поддержку. Такой поддержкой женские организации не пользуются. Их рассматривают только как акторов на поле социальном, но не политическом.

Следующая особенность этих выборов заключается в том, что общее число женщин-кандидатов в депутаты было меньшим, чем в 1999 году. Тогда в числе всех соискателей депутатского мандата было 16% женщин. В 2003 году — только около 13%. Однако в числе депутатов вновь избранной Государственной думы оказалось примерно 10% женщин, что на два с лишним процента выше, чем в прошлой Думе. Как это объяснить? На мой взгляд, главным фактором здесь можно считать высокую политическую активность женских организаций и эффективность их деятельности на парламентском уровне. В период 1999–2003 годов Движение женщин России, Консорциум женских неправительственных объединений и другие женские организации провели целую серию разного рода встреч с депутатами Государственной думы. На этих встречах речь шла как о подготовке и прохождении закона «О государственных гарантиях равных прав, свобод и равных возможностей для женщин и мужчин», направленного на создание условий для реального утверждения в жизни принципа гендерного равенства, так и о специальных поправках в избирательное законодательство, которые расширяли бы возможности для интеграции женщин в политический процесс. Вы знаете, что закон «О государственных гарантиях равных прав, свобод и равных возможностей для женщин и мужчин» в апреле 2003 года был принят в первом чтении подавляющим большинством депутатов; а вот «гендерные» поправки в избирательное законодательство не прошли.

И тем не менее похоже, что они по-своему повлияли на политические партии. Характерно, что даже в федеральном списке ЛДПР — партии В. Жириновского, который всегда крайне отрицательно относился к женской политической активности, было на этот раз 7,5% женских имен. Блок «Родина», созданный в канун нынешней избирательной кампании, тоже включил в свой федеральный список женщин-кандидатов (около 9% от числа выдвинутых кандидатов). КПРФ отвела женщинам около 10% мест в своем списке. Чуть меньшей оказалась доля женщин в списках «Единой России»— около 9%. Но говоря о «Единой России», важно отметить такой факт: женщины, выдвигавшиеся от этой партии, явно получили фору по сравнению с другими кандидатками. В общефедеральном списке их было 22.

Итоги выборов: мандаты депутатов обрели 24 женщины, шедшие по общефедеральным спискам всех партий и объединений, и 25 женщин, сражавшихся в одномандатных округах. Таким образом 45 женщин попали в число 447 избранных депутатов Государственной думы (в трех округах выборы признаны несостоявшимися, места депутатов от них до 14 марта 2004 года вакантны). Точных данных по фракциям сейчас дать невозможно: депутаты, прошедшие как независимые или в качестве одномандатников от партий, не попавших в Госу-

дарственную думу, ищут себе место и иногда переходят из одной фракции в другую. Понятно, что самое большое число женщин в «Единой России». Эта фракция выдвинула одну из них — Любовь Слиску — на пост первого заместителя Председателя Думы. И четырех — на посты Председателей Комитетов Думы. Наталья Комарова получила пост руководителя Комитета по природопользованию. Екатерина Лахова возглавила Комитет по делам женщин, семьи и молодежи. Валентина Пивненко — Комитет по проблемам Севера и Дальнего Востока. Татьяна Яковлева — Комитет по здравоохранению.

Как Вы можете определить основные тенденции развития гендерных сюжетов в российской политике за последние 10 лет? Какова роль женского движения, гендерных исследований в их развитии?

Отвечая на этот вопрос, мне, прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что женские организации самым серьезным образом повлияли на становление и развитие гендерных исследований в нашей стране. Именно они, а не официальная академическая наука поддержали исследователей, которых привлекла эта новая отрасль общественного знания. Кроме того, для развития гендерных исследований очень важной оказалась не только финансовая, но и моральная поддержка западных научных фондов. Без этих двух опор мы вряд ли продвинулись бы вперед. А продвижение здесь довольно значительное. Сложилось сообщество политологов, занимающихся гендерной проблематикой. Существует Гендерная секция Российской ассоциации политической науки (РАПН). В апреле 2003 года на очередном Конгрессе РАПН Гендерная секция наравне с другими структурами ассоциации в течение двух дней, сосредоточившись на теме «Гендерные исследования политики», обсуждала итоги и перспективы развития политической науки в нашей стране. Почему я об этом говорю? Этот факт означает, что гендерные исследования институциализированы, то есть официально признаны научным миром, в котором поначалу существовало очень критическое отношение к гендерной проблематике.

Какие сюжеты чаще всего привлекают внимание политологов, занимающихся гендерными исследованиями? Об этом можно судить по тем сюжетам, которые были заявлены для выступлений на данном конгрессе. Перечислю только некоторые из них: «Гендерное измерение власти в современной России»; «Государственная политика в России в XX столетии: гендерный аспект»; «Женские гражданские инициативы как фактор демократизации общества»; «Гендерный анализ политических предпочтений россиян»; «Гендерные аспекты имиджевых характеристик политиков»; «Гражданское общество и власть: гендерные стратегии взаимодействия»; «Гендерный анализ социальной политики»; «Стереотипизация политического сознания россиян». Вы видите, темы очень интересные и актуальные, и, что очень существенно, они разрабатываются на самом высоком уровне, в соответствии со всеми достижениями мировой научной мысли.

Существует ли в России женская политическая элита? Что способствует (мешает) ее развитию?

Что такое «элита»? В своем изначальном смысле это «лучшая», «отборная» часть общества, которая формирует ценности, нормы и образцы поведения для остальной его части. Значит — женская политическая элита должна вырабатывать ценности, нормы и образцы поведения в сфере политики для всех остальных наших соотечественниц. Какими должны быть эти образцы? В идеале они должны соответствовать тем стандартам политического поведения, которые позволяют стране успешно развиваться, реализуя заключенный гражданами «общественный договор», то есть Конституцию. Официально, по действующей Конституции, Россия — это демократическое правовое государство. В соответствии с такой установкой политическая элита, включая и женскую ее часть, должна предлагать нашим согражданам образцы демократического правового поведения. Что мы видим в реальности? Вы верно реагируете. Вопрос риторический. Отвечу конкретнее. Да, есть женщины, работающие в сфере политики, которые стремятся вести себя в соответствии с демократическими ценностями и нормами. Но как чего-то целого женской политической элиты у нас все же нет. И искусственно ее не сформируешь.

Тем не менее ее формирование является, на мой взгляд, одной из основных задач женских организаций. Первые шаги в этом направлении уже делаются. Приведу только один пример: в течение двух лет — с 2002 по 2003 год — Консорциум женских неправительственных объединений при поддержке Канадского Фонда поддержки российских женщин осуществлял проект «Высшие женские политические курсы». Основной задачей проекта была подготовка женщин — лидеров женских организаций, политиков регионального уровня, предпринимательниц — к участию в избирательном процессе. В ходе работы тщательно отобранных, чувствительных к гендерной проблематике (одно из главных условий отбора) слушательниц знакомили с новейшими политическими, экономическими, социологическими исследованиями, которые могут им понадобиться в ходе депутатской деятельности, учили их основам публичных выступлений — работе с массовой аудиторией, с журналистами и телекамерами и т.д. Слушательницы этого первого набора уже получили дипломы об окончании курсов. Некоторые из них попробовали свои силы в ходе региональных выборов и выборов в Государственную думу. Есть и первые победы. Мне, как одному из авторов этого проекта, он очень нравится. Считаю его крайне перспективным, хотя он оказался очень трудоемким.

Говорят, что новые лидеры новой России появятся лишь на выборах 2008 — когда подрастет новое поколение. Ваше мнение? Каковы черты будущих лидеров-женщин?

На самом деле они уже появляются. Просто пока мы их не замечаем. Это свойство сознания — воспринимается и запоминается только привычное, новое видится не сразу. Главной отличительной чертой таких лидеров, мне кажется, должна быть социальная ответственность, а еще умение стратегически мыслить, просчитывать последствия принимаемых решений не только лично для себя, а для всего общества и для будущих поколений. Без этого наша страна обречена на прозябание, на жизнь без движения вперед, без развития.

В этом номере — подведение предварительных итогов, в том числе— итогов нашего журнала, его связи с женским движением и исследованиями. Последнее время много говорилось о создании «своего круга», своей междисциплинарной среды единомышленников, которая оказывает влияние на окружающие обстоятельства. Каковы предварительные итоги последних лет работы «в гендерном направлении» лично для Вас?

Рада, что у меня есть возможность выразить журналу «WE/МЫ» искреннюю признательность за серьезное, очень глубокое и очень личностное обсуждение основных проблем жизни наших современниц. Высоко оцениваю работу, которую делала и делает редакция журнала, объединяя вокруг себя своих единомышленниц. Действительно, совместными усилиями нам удалось сформировать «свою» среду. В нее входят и журналистки, и исследовательницы, и активистки женских организаций, и, пусть немного, женщины-политики, представительницы творческих профессий — писательницы, художницы. Это оказалось важным не только для развития женского движения или для становления новой научной дисциплины — гендерные исследования. Это оказалось важным для каждой из нас лично. Последние пятнадцать лет были крайне сложными с точки зрения обыденной человеческой жизни. Нам нужно было кормить своих детей, выстраивать отношения с людьми в условиях острой конкуренции, жесткого ежедневного выбора. Среда единомышленников дает возможность полнее ощущать свою идентичность. Это — референтная группа, с которой можно соотносить свое поведение, свой выбор. Так легче жить. И я благодарна многим нашим подругам, с которыми интересно общаться, придумывать новые проекты, а иногда — просто вместе отдыхать и радоваться жизни.

Москва

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Одна из известнейших российских организаций, Ассоциация «Конверсия и женщины», отметила 10-летний юбилей. Многим памятны первые выступления и дела «Конверсии» в начале 90-х, когда огромное количество сотрудниц военно-промышленного комплекса вдруг оказались выброшены с рабочих мест, не востребованы обществом, торопящимся к переменам, Ассоциация поддержала многих в те годы. Но и не только. Выработанные за эти годы стратегии, предложения власти и обществу внесли свой вклад в развитие демократических преобразований в стране.

Поздравляем Ассоциацию и ее активисток со славной датой и желаем дальнейших успехов!

ПОЛИТИКА — ЖЕНСКОЕ ДЕЛО!

Ия Мерквиладзе

Учеными давно установлено, что если в принятии решений на любом уровне — будь то парламент, министерство, неправительственная организация или семья — мужчины и женщины не участвуют в равных пропорциях, то такое решение будет несбалансированным, негармоничным и обреченным на неудачу. Научные исследования подтверждают, что высокий уровень коррупции и минимум женщин на всех уровнях принятия решений находятся в прямой зависимости.

Солидные международные организации выдвигают основные аргументы в пользу необходимости политически равноправного сотрудничества мужчин и женщин: женщины составляют половину населения Земли, они являются полноправными гражданами, им должны быть предоставлены все возможности проявить себя в политике; это — краеугольный камень социальной справедливости; современность требует модернизировать общество, эффективность любых действий, а женский интеллектуальный потенциал должным образом не востребован в политических процессах.

Что происходило до «бархатной революции» в Грузии, и внесет ли она хотя бы минимальный прогресс для достижения гендерного баланса в структурах принятия решений? Можно сразу ответить: вряд ли.

Анализ грузинской политической жизни показывает, что если в советское время женщины составляли 30% в органах власти, то сегодня эта цифра — 7% в парламенте и 10% в исполнительной власти.

На прошедших 2 ноября выборах в парламент в предвыборных списках выявилась тенденция к сокращению числа женщин. Из 480 мажоритариев — женщин было всего 45, а в первых десятках партийных списков по 2 женщины-кандидата имели блоки: «За новую Грузию» (всего 16 женщин в представленном партийном списке), «Бурджанадзе-Демократы» (26), «Новые правые» (50). По одной женщине в первых десятках у «Националов» (9), «Промышленников» (62), «Единства» (27). Нет женщин во второй десятке у «Возрождения» (21), «Националов», «Промышленников», «Бурджанадзе-Демократов». В ходе предвыборных баталий недостаточное внимание уделялось отдельным партиям со стороны СМИ, социологических опросов, эгзитпола. Конечно же, не все партии имели финансовую возможность разместить высококачественную рекламу на «Рустави-2», афишировать себя цветными билбордами на центральных улицах города, открывать молодежные офисы по партийной принадлежности по всей Грузии.

Во многих европейских странах вопрос об этичности коммерческой политической рекламы давно уже решен. Закон ставит в равные условия все выборные субъекты, невзирая на их кошелек. Такое решение само собой снимает вопрос об этичности СМИ в предвыборный период, так как считалось и считается, что СМИ богатеют от предвыборных марафонов, что дает общественности основание говорить об ангажированниости и предвзятости четвертой власти.

Вернемся к статистическому анализу количества женщин в партийных списках: у коммунистической партии в первой и второй десятке было соответственно 0 и 2 женщины (всего 23), у политического объединения «Мдзлевели» — 2–0 (53), у «Единой Грузии» — 2–0 (18), у «Родины» — 1–2 (52), «Иберииис габрцкинеба» — 1–1 (40), партии народного капитализма — 1–0 (95), у блока «Мирный Кавказ» — 2–2 (34), у грузинских адвокатов — 4–2 (53), у партии «Защита конституционных прав» — 1–3 (18), у «Народного альянса» — 2–1 (65), у «Деда самшобло» — 1–4 (28), у политического объединения «Союз защиты женщин» — 9–9 (101). Эта партия — единственная среди 150 партий в Грузии, главной целью которой является защита прав женщин, содействие проявлению женского интеллектуального потенциала. Если учесть горький опыт попытки провести квотирование в грузинском парламенте в августе 2003 года (спикер парламента Нино Бурджанадзе воздержалась тогда и от голосования), можно с уверенностью сказать, что нынешняя ситуация еще усугубится абсолютной минимализацией женщин в парламенте в «постбархатный» период.

По словам руководителя «Союза защиты женщин» Наргиз Гвалия, на последних двух созывах парламента было принято до 700 законов, среди которых ни один не направлен на защиту женщин, семьи, подрастающего поколения, многодетных матерей, пенсионеров.

«Союз защиты женщин» был создан в декабре 1994 года. Наргиз Гвалия — участница проведенного в 1995 году в Пекине Всемирного форума женщин, и она внесена в список мировых лидеров-женщин ООН. Она политолог, драматург, академик Академии бизнес-наук Грузии, профессор Гуманитарно-экономического института. Она автор многих изобретений в сфере химической технологии и автоматизации в машиностроении. Три ее патента касаются облегчения женского домашнего труда. Работала на заводе «Азот» Рустави, потом директором руставского хлебокомбината, 7 лет возглавляла демографическое общество в Квемо Картли. Именно с помощью ее активной работы сегодня в Грузии семья с тремя детьми считается многодетной семьей. Ее проект о внедрении в «Азот» производства косметической продукции — побе-

дил среди 200 заводов-конкурентов и заработал, а недавно Наргиз Гвалия на собственные сбережения открыла в Рустави постоянно действующую бесплатную медицинскую амбулаторию.

Хотя общественная активность ей чуть не стоила жизни. 26 сентября 1994 года в ее рабочем кабинете взорвалась бомба, вмонтированная в стул. Тогда она случайно спаслась. Наргиз Гвалия считает, что именно тогда начался террор в Грузии. Общественность никак не среагировала на этот инцидент. Только телекомпания CNN отозвалась на этот эксцесс. Именно тогда Гвалия и ее соратники решили создать независимую партию. Наргиз Гвалия считает, что в нашей реальности недостаточно, чтобы женщина была хорошим профессионалом, имела успешную карьеру и счастливую семью... Нужно активно действовать, бороться, и это подразумевает упрочить свои позиции на политической арене.

В 1999 году на парламентских выборах «Союз защиты женщин» получил 21 тысяча голосов, хотя после объединения с «Народным фронтом» и «Обществом Ильи Чавчавадзе» не смогла преодолеть 7-процентный барьер. Как депутат-мажоритарий она участвовала и в выборах в местное самоуправление в 2002 году, хотя из-за недостатков выборного закона и коррумпированности выборной администрации в Рустави еще до выборов было известно о тотальной фальсификации результатов. Между прочим, на этих выборах представительница неправительственной организации «Справедливые выборы», 38-летняя женщина, мать троих детей поплатилась жизнью. Ее дело до сегодняшнего дня в расследовании. Судом рассматривалось и дело Наргиз Гвалия. Несколько раз суд удовлетворил ее претензии относительно правомочности выборов... Но в жизнь это решение не претворилось.

РЕВОЛЮЦИЯ РОЗ

(Роза — женское имя, распространенное в Грузии)

Галина Петриашвили

У нас в Грузии события ноября минувшего года — народные волнения, в результате которых поменялся президент страны — называют «революцией роз». Имея в виду название цветка, впопыхах вырванного из газона в самый драматический момент. Я написала слово с большой буквы — и получилось имя. Собирательное имя тех женщин, которые стояли на площади. Вовсе не настаиваю, что именно они, наши Розы, сделали эту революцию. Но — какова была в ней их роль? И главное — чего им можно от нее ожидать?

Все наши революции последних 10-12 лет густо замешаны на женской боли. Точнее сказать, на общей национальной боли, которую выразительнее артикулируют женщины. Они и есть тот национальный приемник, куда эта боль стекается, обретает словесную форму и нужный градус кипения. После этого приемник становится транслятором и катализатором...

Когда я пытаюсь анализировать это, то думаю: о Нино, о Сандре и о Розе. Нино знают все, ее фамилия Бурджанадзе. Сандру знают тоже — хоть и поменьше. Розу не знает никто. В ноябре она приехала из маленькой имеретинской деревни, из-под Самтредиа, чтобы отстаивать нашу революцию.

Нино

Нино Бурджанадзе — яркий молодой политик. В нынешнем году ей исполнится сорок лет. Она правовед по специальности, закончила Тбилисский госуниверситет, потом аспирантуру на кафедре международного права в МГУ, стала кандидатом юридических наук. С 1995 года — член парламента Грузии. Ступеньки парламентской карьеры: руководитель постояннодействующей делегации в Великобритании, председатель парламентского Комитета по юридическим вопросам, председатель Комитета по вопросам сотрудничества с Европейским сообществом, председатель Комитета по внешним сношениям, спикер парламента... В момент «революции роз» — одна из трех ее лидеров, остальными двумя были наш нынешний президент Михаил Саакашвили и госминистр Зураб Жвания. Интервью ее было напечатано в №16(32) 2002 г.

В первые часы «мирного переворота» (он же — «революция роз», он же — «бархатная революция») именно ей, Нино Бурджанадзе, выпало взять на себя отчаянную попытку легитимизировать произошедшее. Ибо она одна из троих имела самый весомый государственный статус — спикер парламента предыдущего созыва.

Можно с большой долей достоверности догадываться о раскладе ролей между Жвания и Саакашвили. Первый — самый опытный, искушенный, хитрый, как у нас говорят, политик. Идеолог революции. Второй — любимец простой публики, мастер популистских действий. Мотор революции. Но какова была истинная роль Нино — судить трудно. Была ли она непреклонной в какие-то моменты? Безоглядно отдавала бразды правления мужчинам? Трудный вопрос. Некоторые из наблюдателей уверены, что объявление себя исполняющей обязанности президента далось Бурджанадзе нелегко. Нани Чанишвили, парламентарий одного из предыдущих созывов, а ныне одна из лидеров женского движения, убеждена, что этот исторический текст госпожа лидер произнесла под нажимом соратников: «Они просто нависали над ней, когда она объявляла президента недееспособным и брала на себя его функции...»

Можно только догадываться, какие перегрузки пришлось перенести исполняющей обязанности свергнутого президента. И хотя по конституции ее права в таком случае весьма ограниченны, моральная ответственность первых дней была огромна. Все развалившееся государственное хозяйство надо было хоть как-то удержать на краю хаоса. Полный «раздрай» в рядах оппозиции, экономический ступор, дестабилизация всего, серия взрывов в центре столицы... Одна только Аджария каких нервов стоила — ведь на кону стоял вопрос о гражданском мире.

Было исключительно важно, чтобы Аджария, эта проблематичная часть Грузии, приняла участие во внеочередных выборах. После ряда консультаций на самых разных уровнях, включая посредничество российского министра иностранных дел, к лидеру автономной области Зурабу Абашидзе отправилась Нино Бурджанадзе. Дипломатическая оценка переговоров: визит не удачен. Действительно, Абашидзе как бы не очень-то и заметил визит дамы-политика. Он постарался продемонстрировать, что вовсе не собирается говорить с ней о главном. И хотя личность Бурджанадзе была тут ни при чем, а просто Батуми по своим правилам игры должен был еще немного подержать Тбилиси в напряжении, лидер такого традиционного толка, как Абашидзе, не упустил возможности продемонстрировать дополнительное пренебрежение к гендеру нашей и. о. президента... Во всяком случае, желательные для Тбилиси решения в Батуми были приняты только после визита Жвания.

Вторая неудача постигла Бурджанадзе в Москве, куда она отправилась по приглашению Путина. Главными темами диалога были вопросы упрощения визового режима, урегулирования конфликтов, вывода российских военных баз с территории Грузии.

Естественно, никто не питал иллюзии относительно этой встречи — слишком много накопилось проблем и взаимных претензий. Встреча Бурджанадзе и Путина носила чисто символическую нагрузку. Ведь Бурджанадзе — всего-навсего исполняющая обязанности, ее гарантии могли быть только устными и «черновыми».

В России довольно скептически отнеслись к этой встрече, в то время как в Грузии от нее ожидали очень многого. Наивность этих ожиданий грузины поняли уже на второй день после визита — газеты, спохватившись, объявили своим читателям очевидное: решающую роль в отношениях Грузии с Россией играют вовсе не Москва и Тбилиси, а — Москва и Вашингтон.

Я пишу это и думаю: вот когда с визитами ездил, скажем, Шеварднадзе — так ли подробно рассматривала я каждую доступную подробность? Нет, конечно. Вряд ли мы стали бы считать, сколько минут Саакашвили ждал в приемной российского президента. Но визит Бурджанадзе для многих в Грузии был особым — и не только из-за революции... Позволю себе метафору: случился в доме пожар, передрались родственники, напряглись соседи. Кто первым начнет расставлять по местам остатки мебели, мести пол, кормить детей, развешивать бельевые веревки? Конечно, женщины. Думаю, что у Нино Бурджанадзе была примерно такая же функция. Пусть и на уровне большой политики.

Перед Новым годом Москва как бы слегка извинилась перед Нино Бурджанадзе. Однако очень угловато — телеканал ОРТ назвал ее имя в числе наиболее популярных людей уходящего года и посвятил ей специальный сюжет. Можно было не сомневаться, что одним из первых кадров в нем будет роза! Да, на столе в доме Нино Бурджанадзе стоит в вазе золотая роза. Символ «бархатной революции» и подарок ее героине. Искусственных цветов и.о. президента не любит, поэтому роза — настоящая, покрытая слоем золотой краски. Естественно, Бурджанадзе шутит, что вот так же и женщина-политик: снаружи металл, внутри — тонкие лепестки. Автор сюжета сообщает, что в Грузии эту женщину называют «железная Нино» и что «для Кавказа женщина-руководитель такого ранга — еще более сенсация, чем для России». Правда, и до Бурджанадзе Грузией однажды правила женщина — царица Тамара, и было это каких-то восемьсот лет назад. Но не это интересует автора сюжета и не процесс, так сказать, правления страной. Его интересует домашняя кухня и. о. президента и ее нестандартный муж — «единственный кавказский мужчина, который запрещает (!) своей жене готовить». А сама Бурджанадзе говорит: «Мой муж меня ругает, когда я начинаю заниматься домашним хозяйством. Я возмущаюсь и говорю, что обычно бывает наоборот, ругают тогда, когда женщина ничего не делает дома. Но сейчас он понимает, насколько я загружена, и ни о каких упреках речи идти не может». А могло бы, дескать. Вполне могло. Конечно же, президентская охрана тоже жалуется — никак не может привыкнуть к тому, что охранять приходится женщину. «Госпожа и. о. президента может внезапно изменить маршрут следования и зайти на час в парикмахерскую. Или не выходить из дому, не побеседовав перед этим с подругой...» Вся эта пошлая чепуха — о женщи-

не, которая только что была героиней настоящей политической драмы.

Сандра

Сандра Руловс — жена нашего всенародно избранного нового президента. 4 января на внеочередных выборах он получил 96 процентов голосов. Несомненно, заметная их часть принесена ему женой. Сандра, как говорят в Грузии, — «наша невестка». Так определяют у нас жен, привезенных грузинами из других стран. Сандра — голландка, светловолосая, улыбчивая, европейка до мозга костей. Живая, открытая, много шутит. Когда она начинает говорить на грузинском, а тем паче — петь народные песни, вся Грузия утирает слезы умиления.

Это на редкость удачный штрих к портрету любимцу Мише. «Ми-ша! Ми-ша!» — скандировали митинги. А тут такая жена — красавица и умница, и такая продвинутая, и такая толерантная, и так тонко чувствующая наш национальный дух... Думаю, что она чувствует и то, как ей нужно вести себя в политических интересах мужа. Во время краткой, спешно организованной предвыборной кампании Сандра провела десятки встреч с избирателями в разных уголках Грузии. Призывала голосовать за мужа, раздавала конфеты и обещания. Улыбалась, пела «Тбилисо», говорила не только по-грузински, но и по-мингрельски, если дело того требовало... Укрепляя раскрученный «бренд» розы, пообещала, что своего второго ребенка непременно назовет Вардико (по-грузински «варди» — роза). Шутки шутками, но в Грузии, где сохраняется культ семьи, эти имиджмейкерские ходы — весьма грамотные и беспроигрышные.

Так что нашу революцию не подвела и Сандра.

Роза и Розы

15 ноября Роза Мчедлидзе приехала в Тбилиси из маленькой деревни под Самтредиа. Я познакомилась с ней на проспекте Руставели 22-го. К этому моменту Роза уже неделю стояла на площади, лишь на ночь переезжая на метро к дальним родственникам в один из спальных районов Тбилиси. Многие ее земляки, рассказала она, приехали в Тбилиси организованным способом, на автобусах. Она из-за семейных дел вовремя не сорганизовалась и прибыла вдогонку землякам на попутке. Многим митингующим выдали что-то вроде командировочных — но она опоздала и потому митингует волонтерски, за идею. Идея такая: так больше жить нельзя!

Роза живет так. Муж у нее лет пять как уехал в Россию — будто бы строительным рабочим — и пропал. Да нет, живой он, машет рукой Роза, года полтора назад звонил, уже почему-то из Ташкента. Да разве поймешь по телефону — почему? А приехать пока не может, денег нет. Дома с Розой — трое детей, младший родился аккурат перед разлукой с мужем. Еще дома — пенсионеры свекор и свекровь. Пенсии — на двоих — 14 долларов в месяц, их выдают крайне нерегулярно — примерно 3–4 раза в год. Есть еще золовка-учительница. Той не платят вообще.

Денег, говорит Роза, в деревне нет. Процветает натуральный обмен, возродились кустарные ремесла, курильщики сами себе выращивают табак... В деревне, говорит Роза, с октября по апрель-май практически не бывает света. Встаешь, когда светает, — ложишься, когда темнеет. Пришла осень — вырубай холодильник, закрывай от пыли телевизор, отбой. Детей жалко, они весной на этот телевизор бросаются, как будто в жизни его не видели. У нее распухшие от холода руки и темное лицо.

Бархатный гендер, или гендерный аспект бархатной революции

На этот раз женщин было все-таки заметно меньше, чем на митингах времен Звиада Гамсахурдия. Тогда, в начале 90-х, они были устрашающей силой и щитом первого президента. Первой леди стоило повести бровью, и женская толпа мгновенно выдавала требуемое — шквал аплодисментов или шквал проклятий... На телевидении существует весьма простой, но эффективный прием, когда надо расшевелить публику в том или ином направлении: картинка истерически кричащей женщины. Она (чья-то сестра, мать, жена, дочь!) полна эмоций и кричит, а ты сидишь у телевизора и наливаешься гневом. Разве не является это классическим началом всех этнических конфликтов?

В дни революции и после я много говорила с другими двумя Розами — они мои подруги по Коалиции женских НПО Грузии. Их и других наших коллег я расспрашивала о том, в какую модель складывается гендерный расклад того, что у нас произошло.

Роза Кухалашвили, председатель НПО «Женсовет Абхазии» сказала примерно следующее:

— Какой тут гендер? Сейчас все едины, все в одном порыве. Ты подожди, вот по домам разойдутся, тут тебе и будет гендер. Одни пойдут домой полы мыть, а другие останутся делить власть.

Роза Цинделиани, лидер неправительственной организации «Сабинеби», прокомментировала так:

— Женщины были весьма активны, они продемонстрировали большую гражданскую волю. Без их участия, вполне вероятно, результат противостояния мог быть совсем другим... Но вот приближаются новые парламентские выборы — взамен тех, что были сфальсифицированы. И что же? Женщины вновь находятся на нулевых позициях, им ничего не светит и на этот раз. Мы говорим, что хотим быть демократической страной. Так давайте брать пример с Европы. Во многих европейских странах партии просто не регистрируются на выборах, если в предвыборном списке мужчины и женщины не представлены поровну.

Нани Чанишвили, руководитель НПО «Ассоциация гендерного развития» и председатель Клуба женщин-парламентариев:

— Гендерные диспропорции в государственной власти при любом президенте — при Гамсахурдия, Шеварднадзе, при любом политическом раскладе — остаются стабильными. Доля женщин в парламенте ничтожно мала — 6–7 процентов, не более. Никакие политические перемены не влияют — дисбаланс был, есть и будет. В марте у нас пройдут новые парламентские выборы — думаю, что женский процент станет еще ниже. Фальсифицированные выборы или нефальсифицированные — на представительство женщин это не влияет. О чем это говорит? О том, что никакие политические силы не заинтересованы в привлечении женщин.

Чарита Джаши, лидер неправительственной организации «Гендер для социально-экономического развития», подметила интересную закономерность:

— В 1990 году у нас состоялись первые многопартийные выборы. Победил гамсахурдиевский «Круглый стол». Было много национального романтизма, и большинство митингующих составляли женщины. Сейчас заявляет о себе прагматизм, решаются вопросы власти. Назрела необходимость радикальных изменений, и гендерные пропорции митингующих тоже изменились. Власть — приманка для мужчин. Однако интересно посмотреть не только на гендерные пропорции, но и на возрастные. Молодежь составляла большинство на ноябрьских митингах, наиболее активны были молодые мужчины. Почему? Потому что именно для этой категории сегодня наиболее доступны все ресурсы. Это результат тех катаклизмов, которые мы переживали на протяжении последнего десятилетия. Женщины удалены от ресурсов, у них гораздо больше препятствий на пути к хорошему образованию, социальным гарантиям и т.д. Отсюда и разница в мышлении. Вывод: нужно как можно больше работать с женщинами. Их активизация сделает победу нашей демократии необратимой.

Лела Хомерики из организации «Центр гражданской культуры» считает так:

— Гендерное равновесие в такой специфической области, как состав митингующей толпы, — это показатель демократичности общественных процессов. Вот почему мужчин и женщин, по моим наблюдениям, было примерно 50 на 50. В этом плане интересно было наблюдать за группой поддержки бывшему президенту, которую составляла проабашидзевская партия «Возрождение» — там в большинстве однозначно были мужчины.

По мысли Лелы, романтизм выводит на площади женское большинство, демократия дает равное соотношение, а командный стиль — перевес мужчин...

При всем разнообразии оценок и мыслей большинство активисток женского движения, с кем я говорила на эту тему, однозначно приветствуют присутствие в триумвирате революционеров Нино Бурджанадзе.

Меняю член на членство?

«Женский политический форум Грузии» (в нем работало несколько неправительственных организаций) основной своей задачей считал выработку соответствующей инициативы для законодателей. В 2001 году «Женский политфорум» подготовил пояснительную записку для наших парламентариев. В ней была подробно аргументирована идея женского квотирования, анализировались мировые прецеденты, доказывались выгоды. Исходя из всех аргументов, женщины предлагали зафиксировать в избирательном законодательстве следующую практику: в партийных предвыборных списках любого уровня должно быть не менее 40 процентов представителей каждого из полов.

Вторая попытка началась в 2002 году и с треском провалилась в 2003-м, незадолго до революционных событий. Новое предложение в избирательный кодекс разрабатывалось более тщательно, на этот раз инициатива шла от депутаток местных органов власти. Предложение звучало так: не регистрировать предвыборные списки политических партий в том случае, если каждая четвертая в списке не является женщиной. Предложенные поправки дважды прошли парламентские чтения, а на третий раз были «зарублены». Говорят, что не без скандала: госпожа спикер вышла из зала во время голосования. История эта уже успела обрасти бородой. Рассказывают, что со стороны руководства парламента шло явное противодействие — якобы от спикера поступило прямое указание поднять на смех это предложение, расшутить его в пух и прах! Что и было сделано. Один видный наш парламентарий прямо с председательского кресла в зале заседаний сказал так: если такое предложение пройдет, то мужчины станут делать операции по изменению пола. Ужасно смешно. Впрочем, многие наши депутаты способны поступиться еще и не этим. Но пока что им гораздо проще стопорить любые попытки введения пусть самых временных, самых маленьких женских квот.

Самое интересное, что против квот выступает абсолютное большинство того маленького отряда женщин, который присутствует в нашем парламенте. Категорически против них настроена Нино Бурджанадзе; считает, что это «сложный вопрос», наша правозащитница Элене Тевдорадзе; ряд менее известных женщин-парламентариев также отвергают идею в корне.

Так что операции по коррекции пола в грузинском парламенте вряд ли будут практиковаться в обозримом будущем.

Революция продолжается

Не знаю, была ли это революция. Если разуметь под термином большой и качественно прогрессивный скачок. Думаю, что вдохновителям ее еще долго надо будет доказывать, что была. Собственно говоря, доказательство может быть только одно — именно революционное изменение качества жизни. А это, помимо искренности намерений, зависит от слишком многих обстоятельств.

Так что революция продолжается. Ибо продолжается передел власти, все стоит дыбом, на страстях, на нервах. И потому — пока не до нормальных отношений, не до гендерного баланса. Хотя наш новый президент — человек европейский, ориентированный сугубо демократически. И хотя прежний тоже позиционировал себя именно так, у нового — большой и пока что нерастраченный кредит доверия.

Моя знакомая Роза — та, что продает яблоки, — существует в тех же условиях, что и раньше. Так же мерзнет от зари до полуночи над своей зеленью. Но она довольна, что ей удалось настоять на своем, что у нас теперь новый президент. Про другую Розу не знаю, из головы вылетело даже название ее деревни. Уверена, что и она терпеливо ждет перемен.

Понимаю также, что ждать еще долго.

Тбилиси

СОЗДАЕТСЯ НОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИИ

В октябре 2003 года группа журналистов Евразийского регионы приняла участие в специальном семинаре Международной Федерации журналистов по проблемам гендера в СМИ в Уланбаторе. Гостей из России, Австралии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии принимали Монгольская Канфедерация журналистов и организация Глоб Интернейшнел, известная в регионе как пионер в проведении гендерных культурных и медийных мероприятий (в том числе — множество семинаров, конференций, акций и кинофестивалей).

Нашу российскую делегацию представляли лауреат национального конкурса СМИ «Остановим насилие» Марина Артемьева (кстати, после победы и участия в семинаре в Москве Марина основала в Улан-Уде республиканскую Ассоциацию журналисток), и главный редактор республиканской газеты «Женщина» из Казани Тамара Чернова. Газеты «Женщина» — первое в Татарстане независимое издание, существует уже 14 лет, отстаивает с первого дня основания идеи прав человека, свободы слова и достойного положения женщин (на ее страницах публиковались материалы женских форумов в Дубне, интервью виднейших деятельниц российского и международного женского движения) и российских редактор нашего журнала, региональный уполномоченный МФЖ Надежда Ажгихина. Конструктивная дискуссия, в которой приняли участие исполнительный директор Феминистской лиги Казахстана, главный редактор журнала «Равные права и возможности» Юрий Зайцев, гендерный МФЖ уполномоченный по Азербайджану Арзу Солтан, лидер Кыргызстанской ассоциации «Журналисты» Кубан Мамбеталиев, журналистка узбекского ТВ Малохат Юлдашева, монгольские коллеги во главе с лидером Глоб Интернешнел Нараңджаргал Кушхуу и австралийская журналистка, член Гендерного совета МФД Клер Миллер, завершилась принятием программы действий МФЖ для евразийского региона. В основе ее — предложения проведения сети тренингов и семинаров для журналистов, широких общественных дискуссий по проблемам гендера, создания системы защиты прав женщин в профессии, поддержки женского творчества и программ по преодолению стереотипов. Особо участники отметили важность создания общего информационного журналистского веб-сайта на русском языке и учреждение премии МФЖ за лучшие публикации и программы на гендерную тему в бывшем советском пространстве. Следующую встречу предложили провести через год на Иссык-Куле.

Однако она состоялась раньше — на факультете журналистики МГУ, в начале 2004 года. Здесь прошло обсуждение гендерных практик в СМИ стран СНГ — и выступили те же Юрий Зайцев, Тамара Чернова, Нараңджаргал Кушхуу, а также Халима Хушкадамова из Таджикистана, Галина Петриашвили из Грузии, Тамара Овнатанян и Джемма Асратян из Армении, лидер Института гендерной политики Елена Кочкина, наш автор, лидер Санкт-Петербургского центра гендерных проблем Ольга Липовская, главный редактор журнала «Тарусские странницы» и сотрудница нашего журнала Татьяна Федяева, ведущая программы «Лучшая половина» Светлана Свистунова, представители многих российских регионов. Практика нашего журнала и Ассоциации журналисток, которая недавно отметила 10-летие со дня официальной регистрации (создана была раньше) также обсуждалась в ходе заседания. По результатам обсуждения решено подготовить книгу — уже двенадцатую в ряду изданий, посвященным гендерным аспектам в СМИ бывшего пространства. На этот раз не может не порадовать тот факт, что теория активно подкрепляется практикой.

Светлана Ризаева

ШКОЛЬНЫЕ КОРНИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Любовь Штылева

Гендерное неравенство в российской политической жизни невозможно не заметить, даже не особенно утруждая себя чтением исследований.

Политолог С. Айвазова считает, что среди причин, препятствующих продвижению женщин в российскую политику, ведущими являются институциональные барьеры и гендерные стереотипы избирателей.[1] По мнению социологов, от 35 до 40 процентов населения России продолжают поддерживать точку зрения, что «политика — удел мужчин, женщинам в политике делать нечего», сами женщины мало интересуются политикой и относят ее к периферийной сфере своего бытия.

А что думают по этому поводу старшеклассники?

Есть ли у российского женского движения основания в обозримом будущем надеяться на поддержку обществом участия женщин в политике и женского политического лидерства в частности?

Лаборатория гендерного образования Мурманского педагогического университета провела пилотные исследования, проанализировав школьные сочинения.

С одной стороны, ответы школьников показывают способность молодежи замечать изменения, происходящие в обществе, в мужских и женских ролях, особенно — в женских. В качестве значимых изменений указаны: образованность женщин, экономическая самостоятельность, рост независимости, профессиональная занятость женщин во многих сферах народного хозяйства и науки, эмансипация (понятие употреблено и расшифровано в нескольких сочинениях 9-классников). Как последние инновации в женской роли называются создание женщинами собственного бизнеса и вождение автомобиля. Но признание эмансипации женщин во многих юношеских сочинениях имеет негативный подтекст.

И в «женской», и в «мужской» подгруппах учащихся оказалось по 70% сторонников и по 30% противников идеи политического лидерства женщин в России. Но, судя по всему, эта готовность еще не стала осмысленной убежденностью.

Вот некоторые результаты анализа.

1. Рецепт Президента от современных старшеклассников.

В описании «идеального политика» у девочек и мальчиков многое совпадает: высокие требования к образованности, волевым характеристикам, умению принимать решения. От Президента ожидаются также трудолюбие, патриотизм, любовь к своему народу. Кстати, тема любви и жалости к своему народу очень сильно звучит почти во всех сочинениях. Представляется, что это скрытое послание о дефиците «человеческого измерения» в политике действующей власти. И мальчики, и девочки начинают свои сочинения со слов: «Он должен быть...» — хотя рассуждают о том, может ли женщина стать президентом России. Возможно, это происходит потому, что «президент», как и многие другие слова, обозначающие высокий социальный статус в русском языке, — существительное мужского рода.

В сочинениях достаточно внятно отразились и другие аспекты гендерных различий ожидаемого образа политического лидера.

Во-первых, очевидна разница «мужских» и «женских» ценностей в ожиданиях. Для мальчиков предпочтительными в характеристике личности Президента являются «силовые» характеристики: хладнокровие и решительность, готовность к соперничеству и противостоянию, конкуренции, макиавеаллизму. Среди желательных качеств политика отмечены также: целеустремленность, ответственность и здоровье. Как ни странно, только у мальчиков встречается описание внешности президента, хотя традиционно считается, что на внешность больше внимания обращают женщины и что в России именно женщины выбирают президентов-мужчин, предпочитая при этом мужчин-красавцев...

Мальчики так характеризовали внешние параметры политического лидера: «Он должен быть не сильно старым, лет 45–50, здоровым, крепким, сильным, умеющим давить на других. Он должен быть красивым и привлекательным. Высокий, стройный — вообще красивый президент должен быть». Из контекста можно понять, что для мальчиков деятельность президента России в большей степени ассоциируется с решением вопросов обороны и противостояния внешним угрозам.

Модель политического лидера у девочек отличается акцентом на коммуникативные характеристики личности. Это передается через подбор слов, формулировок, желание подчеркнуть, что президент «должен быть человеком, который умеет понять других, умеет разговаривать с другими, понимает через разговор нужды тех, с кем говорит». К важным характеристикам президента девочки от-

[1] Айвазова С.Г.: Гендерное неравенство как проблема российской политики./ Материалы Научно-экспертного семинара «Гендерное равенство в России: законодательство, политика, практика», состоявшегося 26 февраля в Москве и организованного Московским центром гендерных исследований и Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН.

носят: честность, порядочность, знание жизни народа и стремление заботиться о нем, образованность, силу духа, справедливость, умение и желание работать, умение прислушиваться к чужому мнению, но при этом отстоять свою правоту. Вообще, у девочек, как нам показалось, более высокие требования к нравственности, запрос на модель президента — сверх-человека. В нескольких сочинениях так и написано: «Президент — это Человек с большой буквы, обладающий всей полнотой человеческих качеств: духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство. Образованный, непримиримый к врагам своей Родины, справедливый, любящий свой народ». Судя по сочинениям, девочки в большей степени связывают деятельность Президента с вопросами обустройства внутренней жизни России.

Во-вторых, гендерные различия образа политика у мальчиков и девочек просматривается еще в одном важном аспекте: представлениях о соотношении ценностей семьи и профессии в жизни президента. В сочинениях девочек мы читаем: «К началу карьеры он должен быть женатым человеком для того, чтобы личные дела не отвлекали его от главного занятия». Ни один из 33 юношей не упомянул о том, должна ли быть вообще у президента России семья.

Приведенные примеры свидетельствуют, что хотя многие старшеклассники в принципе допускают возможность, что женщины в России будут управлять государством и могут стать президентом страны, тем не менее в сознании молодежи сохраняется и доминирует традиционный стереотип политического лидера-мужчины средних лет, внешне привлекательного, напористого, агрессивного, уверенного в себе, завоевывающего свое место в жесткой конкуренции с другими политиками-мужчинами. В нескольких работах упоминаются женщины — политические лидеры государств у разных народов и в разные времена, но ни одна из работ не содержит описания женщины-президента России в такой степени, в какой описан типаж мужчины-президента России.

2. Президент — не отец, но президентша — непременно мать всей России.

В целом, все сочинения можно разделить на три неравные группы. В большинстве сочинений одиннадцатиклассников и некоторых девятиклассников (в основном, девочек) идея женщины-президента России комментируется, но не отвергается. Школьники, которые поддержали идею политического лидерства женщин в России, обращают внимание на следующие качества женщин-политиков: ответственность и рассудительность, материнство как залог понимания всех социальных проблем людей, образованность и природный ум, мудрость, социальный опыт, любовь к людям, чуткость, честность, выносливость, волю, стремление во всем навести порядок.

Авторы приводят различные аргументы, доказывая преимущества женского правления в России, причем особый упор делается на «материнский инстинкт»:

(Девушка, 9 кл.)

«…Природой заложено так, что каждая женщина является матерью. Она бы относилась к государству как к своему ребенку. Женщина-президент очень много внимания будет уделять обустройству детских домов, школ, детских садов, приютов, повышению образования народа. Точно так же женщина сможет справиться и с финансовыми, и с военными, и с какими-либо другими проблемами».

(Юноша, 9 кл.)

«Я не вижу в этом ничего плохого, если на должность президента выйдет женщина. Я считаю, что не должно быть дискриминации. Ведь есть женщины-президенты компаний, фирм. Если женщина будет делать все во благо государства, то пусть она будет президентом России. Я считаю, что главное в том, чтобы людям жилось хорошо, а не то, кто президент — женщина или мужчина».

(Девушка, 11 кл.)

«…Президент — это Человек с большой буквы. <…> Он должен быть хорошим политиком, экономистом, стратегом и тактиком. Я думаю, что женщина могла бы справиться с этой ролью у нас в стране. Женщина, помимо всех перечисленных качеств, — лучший прогнозист. Она экономически ближе, ей присуще просчитывать наперед все экономические проблемы, иметь свой индивидуальный подход, а также иметь свой индивидуальный имидж. Немаловажную роль в управлении государством играет и женское обаяние. Женщина лучше чувствует людей, лучше в них разбирается. Женщина — прежде всего мать. А женщина-президент — мать всему русскому народу».

(Юноша, 11 кл.)

«Да! Я желал бы увидеть женщину во главе нашего государства! <…> Женщина гораздо более ответственно относится к возложенным на нее обязанностям. … государство при женщине-президенте может повернется , наконец, лицом к проблеме детской беспризорности, преступности, наркомании, благотворительности. Все-таки женщина со своим «материнским инстинктом» будет более тонко чувствовать и смотреть в завтрашний день, не забывая сегодняшний. …Я думаю, что женщина сначала разобралась бы со старыми проблемами, а потом стала придумывать что-то новое».

Вполне объяснимо, что на видение женщины в роли президента страны старшеклассники распространяют стереотипные характеристики женщины-матери: ласковой, доброй, заботливой, хозяйки дома, терпеливой и требовательной одновременно.

Но при всей кажущейся позитивности идеи «Женщина-президент — мать всей России», она не столь однозначна с точки зрения последствий для социальной практики и перспектив женского политического лидерства.

Во-первых, стереотипные ожидания «материнской роли» накладывают ограничения на «зону реализации» женщин в политике, ограничивая ее традиционной и наиболее сложной социальной проблематикой (что мы и имеем на примере члена Правительства РФ Г. Кареловой, которая сменила на этом посту В. Матвиенко).

Во-вторых, нетрудно догадаться, что такому образу женщины-президента вряд ли может соответствовать относительно молодая женщина. Скорее всего, предполагается, что женщина-лидер сможет получить благосклонность избирателей не ранее 50–55 лет. К этому возрасту мужчины-политики находятся уже далеко впереди, успевая накопить политический капитал и преодолеть несколько ступеней карьеры политика.

Промежуточную позицию занимают работы, в которых рассуждения о принципиальной возможности для женщины быть президентом России заканчиваются выводом о нецелесообразности такого исхода дел. Причем фемининные характеристики сторонники идеи женщины-президента рассматривают как аргументы «ЗА», а противники — как аргументы «ПРОТИВ».

(Девушка, 9 кл.)

«Женщина тоже сможет справиться с обязанностями президента России не хуже мужчины, но не каждая. Женщины по натуре очень эмоциональны. Не все могут рассуждать здраво и хладнокровно, как мужчины. Женщина, практически любая, сможет стать президентом какого-либо предприятия, компании, но стать Президентом, я думаю, не сможет. Во всем мире единицы женщин, которые смогут стать достойными президентами государства…»

(Юноша, 11 кл.)

«Может ли женщина быть президентом страны? Странный вопрос. Ведь уже в некоторых странах мира президентами были женщины. <…> Если поставить современную женщину в эти рамки (требований к Президенту), то теоретически она сможет быть президентом страны. Вопрос лишь в одном: выберет ли женскую кандидатуру народ? Возможно. <…> Но если такой вопрос возник в России, я считаю, что население, не колеблясь, выбрало бы мужскую кандидатуру. <…> И хотя женщины активно вмешиваются во все сферы жизни общества, но все равно пока основной тягловой силой прогресса человеческой цивилизации остается мужчина. Все же процентное соотношение изменилось, возросло в пользу женщин по сравнению с прошлым временем. Это связано с активным отвоевыванием прав женщинами у мужчин и желанием активно участвовать в процессе развития мира вместе с мужчинами. Но, как говорит русская пословица: «Послушай женщину и сделай все наоборот».

(Девушка, 11 кл.)

«Если подумать, то лидерские способности, патриотизм могут быть свойственны как мужчине, так и женщине, не говоря уже о трудолюбии и упорстве. Но все-таки женщина изначально более слабое существо, чем мужчина, и не только физически. В этом и преимущество мужчин — не показывать слабость ни в чем. Безусловно, женщина в правительстве быть должна, но только не Президентом. <…> Из всего этого я хочу сделать вывод: женщина — сильное существо, но сильное по-своему, не как мужчина. Имея преимущества, женщины имеют и свои слабости, которые не позволяют им быть Президентом».

И наконец, третью группу составляют противники идеи женщины-президента в России. В качестве аргументов они используют традиционные гендерные стереотипы, которые мы рассмотрим чуть ниже, а также недоверие российского общества к амбициям женщин относительно участия в российской политике.

3. Гендерные стереотипы — мины замедленного действия.

Для анализа гендерных стереотипов учащихся — противников равноправия женщин в политике — мы воспользовались схемой группировки стереотипов по трем блокам:

А) Гендерные стереотипы современных старшеклассников относительно психологических качеств и поведенческих свойств женщин и мужчин.

Практически во всех сочинениях используются традиционные гендерные стереотипы мужественности и женственности, включающие в себя отождествление маскулинности с активно-творческим, культурным началом, а фемининности — с пассивно-репродуктивным, природным. Эти нормативные представления (стереотипы) полярно и иерархически противопоставляют в сознании старшеклассников мужчин и женщин: мужчины доминантны, независимы, компетентны, самоуверенны, логичны и успешны, а женщины, хотя нередко более ответственны, заботливы и старательны, но все же непоследовательны, нерешительны и избыточно эмоциональны.

В сочинениях учащихся всех классов, особенно юношей — противников женского политического лидерства, используются стереотипы неполноценности женского ума, интеллекта, эмоциональной избыточности и несдержанности.

(Юноша, 11 кл.)

«На мой взгляд, какая бы образованная и стремительная женщина ни была, она не сможет стать президентом. Психология любой женщины во многом уступает психологии мужчины, в этом, наверно, и заключается суть.

Женщина — это хрупкое и нежное создание, женщин надо любить и беречь. Мужчина — это противоположность женщине. В большинстве случаев женщина не может противостоять мужчине, в экстренных ситуациях у женщин больше возможности принять неправильное решение. Президент должен обладать твердым характером, присущим не всем женщинам».

(Девушка, 9 кл.)

«Я считаю, что если бы в России президентом стала женщина, то в принципе ничего хорошего бы не вышло. Во-первых, к ней бы не прислушивался народ. К женщине-президенту многие бы относились недоверчиво, подозрительно, так как женщины по натуре своей легкомысленны и ветрены. Еще я думаю, что каждая страна олицетворяется своим Президентом. И им должен быть мужчина. Мужчина — олицетворение спокойствия духа, храбрости, выносливости, смекалки. Хотя в принципе существуют и другие примеры, когда слова «женщина» и «президент» сопоставимы. Например, Латвия. Президентом этой страны является женщина, и страна процветает».

(Юноша, 11 кл.)

«…теоретически современная женщина может быть президентом страны. Вопрос лишь в том, выберет ли женскую кандидатуру народ? Возможно, учитывая преобладание женского населения, и в том случае, если данный политический деятель будет популярен. Но вот если такой вопрос возник в России, то я считаю, что население нашей страны, не колеблясь, проголосовало бы за мужскую кандидатуру. Предопределено это, во-первых, менталитетом русского человека, во-вторых, отсутствием подходящей кандидатуры, в-третьих, история показывает несостоятельность правления женщинами таким государством, как Россия.<…> Что касается меня, то мой ответ однозначен: я бы голосовал за мужика, а если не будет хороших кандидатов, то против всех».

Очевидно, что современные старшеклассники, несмотря на кажущуюся сверхинформированность, не только придерживаются традиционных стереотипов относительно «типично мужских» и «типично женских» характеристик личности, но также верят в их диаметральную противоположность и превосходство маскулинных характеристик над фемининными.

Б)Гендерные стереотипы закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом и связанные с ними гендерные стереотипы относительно различий в содержании труда.

(Девушка, 11 кл.)

«Президент — глава государства. А государство должно быть сильным. Поэтому государством должен управлять непримиримый, волевой, жестокий человек-лидер. Женщина по своей природе не обладает такими качествами, хотя по конституции имеет право быть избранной в президенты. <…> На мой взгляд, роль женщины в жизни другая. Ведь трудно представить себе женщину из девятнадцатого века, стремящуюся к власти. У нее были только домашние занятия: ведение хозяйства, воспитание детей, рукоделие, изучение иностранных языков. Жизнь женщины в XIX веке была более спокойной и правильной, без суеты и лишних забот. Она была более уравновешенной и миролюбивой. Технический прогресс во всех сферах жизни сильно изменил натуру женщины. Она стала более разносторонней и практичной. Но из-за этого она потеряла часть своей женской природы, ее интересы стали ближе к мужским. Я считаю, что государство должно быть так устроено, чтобы женщина в большей степени занималась женскими делами».

(Девушка, 11кл.)

«Женщина и мужчина — это два противоположных пола и, соответственно, у них разные жизненные достижения. Мужчина является кормильцем семьи. Он должен зарабатывать деньги и кормить всю семью. Мужчина стремится к власти, и поэтому у него больше шансов быть политиком, чем у женщины. Женщина же должна рожать детей».

(Юноша, 9 кл.)

«Конечно, «женщина-президент» звучит гораздо хуже, чем «женщина-мать». <…> Мужчина от природы наделен качествами, которые не понять женщинам. Мужчина рожден, чтобы править, защищать и обеспечивать не только свою семью, но и государство. Женщина вряд ли смогла бы принять важнейшее решение, а особенно то, которое касается вопросов обороны и личных интересов России».

(Юноша, 9 кл.)

«Для женщин, как мне кажется, больше подходит более спокойная или же невидная работа (секретарь и все в этом духе). В общем-то, в чем мужчины слабы. <…> Работа Президента очень ответственная, а женщина не в состоянии ее выдержать. <…> Завершая, я хочу сказать, что единственное, на что может быть пригодна женщина, так это быть «первой леди»!»

Нас особенно настораживают яркие проявления сексизма и мужской корпоративности в сочинениях старшеклассников:

(Юноша, 9 кл.)

Многим людям в России хочется, чтобы президентом была женщина, но, на мой взгляд, лучше от этого не стало бы. Вспомним из учебника истории времена правления Екатерины Великой, когда Российская Империя лишилась Аляски и архипелага Шпицберген (раньше назывался Грумант).

По-моему, мужчинам очень не нравится, когда женщина рвется к управлению чем-либо. С возрастом у лиц мужского пола развивается недоверие к женщинам. Тем не менее надо всегда помнить, что все великие мужчины, деятели науки, искусства, политики и спорта были рождены женщиной. Поэтому можно считать, что этим миром правят женщины. Допустим, что все лица женского пола на Земле объединятся и объявят мужчинам всего мира бойкот, тогда мы, мужчины, узнаем силу феминисток. Ведь они запросто могут устроить конец света. И вообще: «Муж — голова, жена — шея, куда хочет, туда и вертит».

Особое внимание хотелось бы обратить на повторяющийся в каждой пятой работе миф непременной «потери женственности» в случае занятия женщин политикой. Этот миф, с одной стороны, может быть свидетельством неадекватности представлений старшеклассников о политике как сфере профессиональной деятельности, с другой стороны, он чрезвычайно «продуктивно» воздействует на отказ девушек рассматривать политику как сферу жизненных интересов. Его негативное воздействие на самореализацию одаренных к политическому лидерству девочек и девушек объясняется сверхценностью «феномена любви» в жизненных стратегиях россиянок, который, в свою очередь, неразрывно связан с конструктом женственности. В конструкте женственности современных старшеклассников и старшеклассниц, как показывают сочинения, преобладают фемининные характеристики, заимствованные, преимущественно, из канона женственности, представленного в классической русской литературе XIX века и не только в ней.

Исследователи центра гендерного образования Мурманского педагогического университета настойчиво призывают педагогов и участниц женского движения обратить серьезное внимание на системообразующие предметы школьного образования, несущие основную мировоззренческую нагрузку — литературу и историю как факторы традиционной гендерной типизации молодежи.

Несомненно, в школьных аудиториях происходит ежедневный обмен гендерными посланиями между сверстницами и сверстниками. Идеи и гендерные стереотипы, изложенные в сочинениях, наверняка в той или иной форме неоднократно проговаривались в подростковых компаниях. Психологи утверждают, что воздействие подростковых сообществ на гендерные идеалы и идентичность друг другу превосходит влияние всех других институтов гендерной социализации или усиливает их влияние в определенном направлении.

4. Войну полов заказывали?

Гендерный паритет в политике основывается на способности людей не только замечать различия в условиях жизни женщин и мужчин, но признавать равноправие полов в распределении экономических, социальных и политических возможностей. В какой степени современные старшеклассники готовы к гендерному партнерству, равноправному сотрудничеству полов на благо семьи и общества? Анализ сочинений показывает, что в школе, к сожалению, бессознательно поддерживается, в основном, конкурентная модель отношений полов и лидерства, которая на самом деле не соответствует потребностям времени и большинства мужчин и женщин.

(Юноша, 11 кл.)

«Современная женщина может стать президентом, но ей придется приложить очень много усилий и посвятить политике всю свою жизнь… Также, чтобы стать президентом, женщина должна быть достаточно сильной личностью, т. к. она должна уметь правильно устранять конкурентов и составить конкуренцию другим».

(Юноша, 11 кл.)

«Сейчас женщины более активны, они постоянно куда-то спешат, «лезут» в политику, в Думу, в бизнес. За женщинами сейчас почти не уследить, они способны сами прокормить всю семью, вырастить детей».

(Юноша, 11 кл.)

«…И хотя женщины активно вмешиваются во все сферы жизни общества, но все равно пока основной движущей силой прогресса цивилизации остаются мужчины. Но в целом положение меняется. Это связано с активным отвоевыванием прав для женщин у мужчин и желанием женщин активно участвовать в развитии мира вместе с мужчинами. Но, как говорит русская пословица: «Послушай женщину и сделай все наоборот».

(Девушка, 11 кл.)

«Считаю, что к женщине-президенту не будет должного уважения. Мало какой мужчина будет слушать женщину. Все время в России президентом был мужчина».

(Девушка, 11 кл.)

«Женщина и мужчина — это два противоположных пола и, соответственно, у них разные жизненные достижения. Мужчина является кормильцем семьи. Он должен зарабатывать деньги и кормить всю семью. Мужчина стремится к власти, и поэтому у него больше шансов быть политиком, чем у женщины. Женщина же должна рожать детей».

(Девушка, 11 кл.)

«То, что женщина слабый пол, — придумали мужчины, которые способны себя чувствовать сильными только за счет чужой слабости. Женщина слабее мужчины только физически, а вот морально обычно бывает наоборот. Для работы президентом не нужна физическая сила, поэтому женщина, безусловно, может и должна стать президентом.

Современная женщина, в отличие от женщины XIX века, почувствовала в себе силы, она перестала быть «человеком второго сорта». Женщина XXI века научилась совмещать работу и семью, стала полноценным человеком. Женщина стала независимой, и этим она бросает вызов слабому мужчине».

Анализ извлечений наводит на невеселые раздумья. Так и слышится лязганье мечей (устранить конкурента, нужна сила, конкуренция), риторика войны (победить, отвоевать права, бросить вызов), стоны побежденных (не будет уважения, слабый пол, человек второго сорта, не уважают, слабый мужчина), неприязнь (женщины лезут, вмешиваются, отвоевывают). О каком социальном мире, равновесии и процветании российского общества можно говорить, если настойчиво воспроизводится стереотип разделения по полу и противопоставления семейной и публичной сфер?

Последнее из процитированных сочинений — обратная сторона все той же медали. Если мужская часть демонстрирует агрессию в отношении прав женщин на самореализацию, то сильная женская часть демонстрирует агрессию и осознает состоятельность женщин как альтернативу несостоятельности мужчин. И тоже, обратите внимание, через агрессию. Другого «языка» для построения отношений, судя по всему, старшеклассники пока не знают, не научены, не имели образцов.

Таким образом, конкурентная модель лидерства, которая продолжает поддерживаться обществом и школой, непродуктивна для достижения ген-

дерного равноправия в политике и очень опасна для развития общества в целом. Война полов — это латентная реальность, которая существует и которая проявляется в бизнесе и в политике в самых жестоких и неприемлемых формах. (В семье такая модель приводит к соперничеству и насилию.)

5. Мечты и реалии.

Как взаимодействуют гендерные стереотипы с жизненными планами старшеклассников? Примеряют ли они к себе описанные выше гендерные идеалы? Обратимся к сочинениям-миниатюрам «Я через 15 лет».

В 46 миниатюрах девочек 9–11 классов «Я через 15 лет» 44 раза повторяется комбинация «работа и семья». Список профессий, в которых видят себя старшеклассницы, состоит из педагогов, психологов, дизайнеров, музыкантов (учительниц музыки), врачей, бухгалтеров-экономистов, юристов, визажисток, по одному разу упоминаются социолог и инженер-программист. Все девочки четко и ясно видят свое будущее в парадигме двойной занятости (семья плюс работа), каждая третья настойчиво подчеркивает важность семьи. Время отразилось в высоком рейтинге высшего образования, в стремлении к экономической самостоятельности, в желании «хорошо зарабатывать». В каждой пятой работе встречается слово «независимость» в смысле экономической независимости от родительской семьи, от мужа (мужчины). Многие пишут, что хотят заработать много денег, чтобы помочь своей семье, чтобы родители не нуждались. И в каждой пятой работе повторяется в той или иной степени мысль: «Я не хочу жить так, как живут мои родители». В каждой седьмой работе: «Я не хочу жить в России». И в каждой второй: «Я не хочу жить в Мурманске».

Две девушки (из 46) видят себя в будущем домохозяйками и любвеобильными мамашами, три старшеклассницы мечтают открыть свой бизнес (косметические салоны и лечебницы). Любовь упоминается в большинстве сочинений как суперценность. Почти в каждой работе мы находим: «Я хочу быть любимой», «я буду любить», «у меня будет любимый муж, любимые дети». Судя по контексту, под «любовью» девушки в большей степени подразумевают теплые духовные и эмоциональные связи, нежели сексуальные отношения. Семья в представлениях девочек всегда предполагает наличие детей. Многие пишут: «Я выйду замуж, и у меня будет (столько-то) детей».

Таким образом, можно предположить, что гендерное самосознание современных старшеклассниц по сути своей мало чем отличается от гендерного самосознания их матерей, несмотря на все социокультурные и экономические потрясения последнего десятилетия и опыт социалистической эмансипации женщин при коммунистическом режиме.

Юноши 9–11 классов, 33 миниатюры «Я через 15 лет».

В отличие от девушек, они более обще представляют свою будущность через 15 лет. Каждый третий связывает свои планы с созданием собственного дела, только в каждой второй работе упоминается желание создать семью. Создание семьи, в отличие от планов девушек, чаще всего обусловлено прагматической оговоркой: «Если будет позволять материальная ситуация». То есть ценность семьи у юношей не является столь высокой, как у девушек. Семейный статус и наличие детей жестко между собой не связаны. В отличие от своих домовитых сверстниц, юноши чаще пишут о желании посмотреть мир, заняться спортом, иметь свое хобби, друзей для веселого времяпровождения. Очевидно, что юноши, в отличие от девушек, планируют социально неограниченный стиль жизни. В школьных классах, как нетрудно догадаться, идет обмен информацией о жизненных планах. Таким образом усваиваются не только ценности полов, но и их соотношение. И как видно, они пока иерархизированы и нессогласованы. Юноши и девушки, судя по ответам, выбирают разные жизненные маршруты, разные жизненные стратегии. Приходится только удивляться, что вообще кто-то женится, создаются семьи, и что вообще жизнь в России продолжается.

Ни в одной работе старшеклассников напрямую не выражено желание политического лидерства, но видение юношами себя в качестве организаторов собственных фирм свидетельствует о наличии у них лидерских амбиций.

Очевидно, что представления современных старшеклассников относительно гендерных ролей женщин и мужчин в семье и обществе, характера труда и одобряемых сфер профессиональной самореализации, в основном, соответствуют традиционным гендерным стереотипам. Политика не рассматривается и

девочками, ни мальчиками как сфера профессиональной самореализации в принципе и привлекательная профессиональная сфера в частности. При этом мальчики планируют социально менее ограниченный образ жизни, нежели их одноклассницы. Социокультурные изменения в гендерных установках современных старшеклассников отразились, в основном, в нормативности полоролевой модели «работающей матери», которая остается ведущей нормативной моделью «современной женственности».

Таким образом, несмотря на некоторый либерализм в отношении части старшеклассников к идее женского политического лидерства, взаимодействие представлений о предпочтительности маскулинных характеристик для политика с иерархией полоролевых представлений о мужественности и женственности у большинства учащихся создает неблагоприятную ситуацию для формирования позитивного отношения к женскому политическому лидерству и гендерному равноправию в российской политике. Оптика гендерных стереотипов мешает молодежи отчетливо видеть и оценивать происходящие в обществе изменения, искажает картину как реальности, так и будущего, снижает уровень социальной компетентности выпускников.

P.S.

Как это часто бывает в работе со школьниками, полученные результаты вышли далеко за рамки непосредственных задач гендерного исследования. Некоторые из них имеют, по нашему мнению, не менее важное значение, нежели запланированные цели. Они, на первый взгляд, не имеют выраженной гендерной специфики, но создают фон и, что особенно важно, имеют прямое отношение к одной из острых проблем современной школы — воспитанию гражданского самосознания и социальной компетентности выпускников.

К таким результатам можно отнести следующие наблюдения:

1. У старшеклассников формируется образ политической деятельности (политики) как «плохой», нечестной, криминальной сферы, в которой взаимодействие связано с жестокостью, жесткостью, двойными стандартами и насилием. Нередко используется клише «политика — грязное дело».
2. Политическое лидерство связывается с такими нормами поведения, как жесткая борьба, конкуренция, макиавеллизм, жестокость. Причем жесткий конкурентный стиль лидерства в России, по мнению старшеклассников, не имеет вариантов.
3. Сочинения старшеклассников поражают слабой способностью авторов анализировать, сравнивать, соотносить, выводить следствия из причин. Нередко заключения противоречат предваряющим посылкам.

Несколько слов в заключение:

Сторонницам и сторонникам гендерного равноправия в российской политике с необходимостью придется обратить свое внимание на школу как наиболее массовый и до сей поры обязательный для посещения институт социализации подрастающего поколения. С учетом вышеизложенного можно делать разнообразные выводы и рекомендации, в зависимости от целевой группы, которой они будут адресованы, от поставленных целей и задач, от конкретной ситуации и много другого. Адресуясь к женскому движению, ограничимся следующим заключением:

1) У современных старшеклассников складывается негативный образ политики, который препятствует формированию гражданской активности и зрелости молодого поколения россиян, установлению общественного контроля за деятельностью государства со стороны граждан. Необходимо изменить представления школьников о сущности политики и политической деятельности в целом, раскрыть их значение для жизни каждого человека и показать привлекательность политики как сферы профессиональной самореализации для девушек и женщин в частности.
2) Через школу продолжает поддерживаться гендерное неравенство в российском обществе и в российской политике в частности. Стереотип непригодности женщин к политическому лидерству чрезвычайно живуч, усваивается школьниками в процессе социализации как одно из проявлений гендерной асимметрии в обществе и образовании. Для основополагающих позитивных изменений необходимо продвинуть гендерный подход в школьное образование в принципе и парламентское образование старшеклассников в частности. [2]
3) Анализ сочинений показывает, что в школе, к сожалению, бессознательно поддерживается, в основном, конкурентная модель отношений полов и лидерства, которая на самом деле не соответствует времени, потребностям большинства как мужчин, так и женщин, усиливает противостояние полов и гендерную конфликтность в семье и обществе. Необходимы специальные программы обучения молодежи кооперативному лидерству, умению сотрудничать, создавать команды и достигать успеха на основе гендерного паритета и гендерной толерантности.

Мурманск

[2] Штылева Л.В. Женское политическое лидерство и гендерное образование./Воспитание граждан нового поколения: гендерный подход в парламентском образовании школьников. — М.: Издательство «МИК», 2003.-С. 106–112.

Практика

«МЫ ПЫТАЕМСЯ СТРОИТЬ МИР В ДУШАХ ЛЮДЕЙ…»
Два интервью с лидерами Армении

Тамара Овнатанян

…Как-то раз жительницы села, мать с дочерью, копали картошку недалеко от границы, в месте хорошо просматриваемом с ближайшей со стороны Азербайджана высоты. Когда вдалеке возник силуэт мужчины с ружьем, мать в панике закричала дочери: «Беги!» — и попыталась убежать сама. Но незнакомец нагнал мать и неожиданно обратился к ней, не на шутку напуганной, со словами: «Остановись, не бойся, разве ты меня не узнаешь? Я просто пришел поговорить. Хочу спросить, сколько еще все это будет продолжаться?..»

Этот случай Нора Акопян вспомнила и решилась рассказать в тот самый момент, когда почувствовала, что разговор с коллегами из Азербайджана уходит от главного, от того чем живут и что чувствуют люди по обе стороны границы. И не ошиблась. Рассказ об искреннем порыве простого, уставшего от войны человека помог найти нужные слова и решения.

Таких историй Нора Акопян, лидер Республиканского совета женщин , знает множество. Знает по рассказам простых людей, с которыми общается во время своих поездок по регионам республики, особенно приграничным. Здесь в 87-ми селах, многие из которых у самой границы, РСЖ имеет свои филиалы.

— И вот что удивительно, — говорит Нора Акопян. — Эти люди рассуждают о войне не на уровне теории, они испытали ее на себе, когда рядом с их домами свистели пули и рвались бомбы. У них до сих пор перед глазами вполне реальные следы от пуль, и их сердца до сих пор мучает боль потерь. И все равно миротворческого потенциала в этих людях больше, чем у нас с вами и у всех политических деятелей вместе взятых… В Капане, где мы были совсем недавно, женщины вспоминали о войне, причем говорили не о страданиях и жестокости, которых достаточно выпало на их долю. Они вспоминали о том, как нередко люди по обе стороны границы помогали друг другу выжить, как оставались людьми на фоне ненависти и вражды.

— Возможно, это феномен человеческой памяти, которая отсеивает боль и помогает людям жить дальше?

— Может, и так. Но при этом те же женщины честно признаются, что очень трудно переступить через пережитое и восстановить былое доверие. «Вы, конечно, все правильно говорите про толерантность, про преодоление образа врага, — говорят они, — но, для того, чтобы растопить лед в душах людей, нужно время. Сколько именно мы не знаем, но может, вы поможете, чтобы оно настало быстрее…».

«Коалиция за мир» вступила на очень хрупкую поверхность. Как найти в душах людей тот островок, где могут сосуществовать патриотические чувства, память о павших и толерантность к тем, кто является источником пережитых бед и войны. Поверьте, это очень трудная задача, но мы пытаемся строить мир в душах и сознании людей. И здесь, я думаю, нам необходима помощь прессы.

— Естественно, при условии, что она не будет тиражировать «образ врага».

— Наши общества необходимо оберегать от вируса ненависти. Я не хочу и не буду говорить о том, как и какими методами велась все эти годы антипропаганда, как смаковались негативные комментарии, нагнеталась общественная истерия. Где-то меньше, а где-то больше… В итоге мы все встали перед необходимостью преодоления образа врага. Поэтому как местным коалициям за мир, созданным в Азербайджане, Грузии и Армении, так и региональной коалиции «Женщины за мир» придется приложить немало усилий, прежде чем этот образ сотрется из памяти конфликтующих сторон.

— И в чем конкретно выражается миростроительство с точки зрения коалиции?

— Когда коалиция только создавалась, мы акцентировали тему «Женщина и миротворчество». В процессе работы тема раскрылась в совершенно разных ракурсах, каждый из которых важен сам по себе. Например, мать и миротворчество. Истоки мира в песнях матерей — это очень тонкая тема, с глубоким объединяющим народы началом. Другой ракурс — школа и миротворчество, проблема воспитания патриотизма и толерантности. И здесь важно суметь найти тот принцип, который позволит выдержать золотую середину. Научить «искусству быть другим», уметь понимать иное восприятие — вот, пожалуй, формула, которая поможет нам в этом вопросе.

«За последние годы женское миротворчество на Кавказе приобрело новые аспекты», — считает лидер Ассоциации женщин с университетским образованием Джемма АСРАТЯН. Впервые она заговорила о проблемах мира в самые тяжелые годы противостояния в 94-м, когда был создан «Закавказский женский диалог». Сегодня мы говорим с ней о динамике миротворческих процессов в регионе, о коалиции за мир, созданной в рамках проекта ЮНИФЕМ.

— Наша Ассоциация, можно сказать, родом из Закавказского женского диалога. Поэтому проблемы миротворчества являются неотъемлемой частью практически всех реализуемых нами программ. Не говоря уже о специальных проектах по культуре мира, диалогу цивилизаций. Так что участие в коалиции за мир является логическим продолжением всей предыдущей деятельности Ассоциации. Впрочем, такая последовательность характерна для многих членов коалиции.

— И какие задачи призвана решать эта коалиция?

— Главная задача коалиции — гуманизация взаимоотношений между общественными организациями стран Южного Кавказа. Это продиктовано самой ситуацией постконфликта. Кроме того, я убеждена, что любые коалиции общественных организаций должны иметь в своей основе содействие становлению гражданского общества и демократии. И к миру мы сможем прийти только через демократизацию и гуманизацию своих обществ.

…Сегодняшний новый этап взаимоотношений внутри коалиции характеризуется тем, что мы стали смотреть шире на проблемы мира и безопасности. Мы не просто полемизируем, когда и как должны быть разрешены конфликты, а пытаемся уяснить, как подступиться к их разрешению, как воздействовать на общественное сознание, как работать на уровне различных социальных слоев, общественных организаций, политических партий, властных структур… По сути, деятельность направлена на выработку единой идеологии, нацеленной на поиск возможных путей гуманизации отношений.

И еще интересный момент. Коалиция — это 14 общественных организаций и 2 индивидуальных члена. Причем общественные организации не только женские. Коалиция не стала отгораживаться от мужчин по той простой причине, что мир — это не проблема мужчин или женщин, это проблема всего общества. Среди членов коалиции, например, «Международный центр человеческого развития» Армена Дарбиняна, имеющий интересный опыт в разрешении конфликтов. Немаловажно и то, что коалиция вобрала в себя и «индивидуалов». И хотя их всего двое, главное, что двери коалиции не закрыты для тех, кто не является членом какой-либо общественной организации.

— Какова, на Ваш взгляд, динамика развития коалиции?

— Первые три встречи, которые прошли в Тбилиси и в которых участвовало по 3–4 представителя от каждой страны, показали, что у нас есть общие проблемы, разумеется, с учетом разницы во внутриполитической ситуации наших стран. В любом случае есть возможность обмена опытом на региональном уровне. И не только в смысле обогащения новой информацией, но и с точки зрения налаживания диалога.

С каждой новой встречей я наблюдаю прогресс во взаимоотношениях лидеров общественного движения наших стран. При достаточно большом количестве неразрешенных проблем нам все-таки удалось достигнуть определенной степени взаимопонимания. На каждой встрече стараемся очертить круг конкретных вопросов, вокруг которого коалиции трех стран строят затем свою деятельность на местах. Например, на предпоследней встрече мы очень продуктивно обсудили, как нам организовать свою деятельность по поводу Дня мира, объявленного ООН 21 сентября. Выработали план мероприятий по проведению этого дня в каждой стране. В итоге нам удалось озвучить проблемы мира в школах, вузах, в столичных и региональных аудиториях.

На последней встрече коалиции было принято решение о проведении Южнокавказской конференции. Тема — участие женщин на уровнях принятия решений. Предполагается обсудить три круга вопросов — женщины и принятие решений, женское движение и, наконец, женщина и миротворчество. Это взаимосвязанные проблемы, и, думаю, по каждой из них будут приняты рекомендации. В конференции примут участие по 15 представителей от каждой страны. Все они попробуют прийти к взаимопониманию по поводу того, как содействовать продвижению женщин в структуры власти, как влиять на миротворческие процессы и как посредством народной дипломатии участвовать в построении мира.

Ассоциация женщин с университетским образованием реализует в рамках проекта ЮНИФЕМ программу под названием «Инициативы женщин в поддержку мира и демократии». Проводим семинары и круглые столы, организуем широкие дискуссии с обязательным привлечением представителей властных структур и политических партий. Семинары носят обучающий характер, они нацелены на передачу знаний о природе конфликтов, способах эффективного ведения переговоров и многих других проблемах миростроительства. Круглые столы, дискуссии — это уже диалог, обмен мнениями. Приглашая участников этих обсуждений, мы рассчитываем в дальнейшем с их помощью распространить влияние и на те структуры, которые они представляют. Вот, например, на одном из наших семинаров участвовали представители десяти общин Еревана. Естественно, мы сделали это с расчетом на то, что они привнесут в свои коллективы те идеи, о которых с ними говорили наши эксперты. Той же цели служат материалы, которые мы распространяем на своих мероприятиях.

Знания, переданные сегодня, завтра оформятся в позицию, а послезавтра — в образ действий. А то, что знания необходимы, в этом сомнений нет. Та же резолюция 1325 — это обращение к властным структурам, но они об этом обращении осведомлены меньше всех.

— Насколько авторитетны коалиции за мир в странах Южного Кавказа?

— Я не думаю, что коалиции за мир дошли до такого уровня в своем развитии и организации, который позволяет им эффективно влиять на общест-

венно-политические процессы в своих странах. Но все еще впереди.

В любом начинании есть свои периоды развития, есть и болезни роста. То, что первый период был таким затяжным, я связываю со становлением. Ведь и к идее создания коалиции мы пришли не сразу, а через осознание, что влияние возможно лишь объединенными усилиями. С этой точки зрения, создание коалиции — само по себе достижение. Сегодня мы наконец выходим на новый уровень — региональный. Уже есть совместный вестник, его электронная версия.

Думаю, коалиция вошла в фазу активизации своей деятельности, и намечающаяся очередная региональная конференция, придаст новое звучание как проекту ЮНИФЕМ, так и женскому миротворчеству.

Ереван

НАПЕРЕКОР НИЩЕТЕ И НУЖДЕ

Халима Хушкадамова

Женщина-таджичка, какова она сегодня? Какие изменения произошли в ее жизни? Я не могу не вспомнить один случай из своей начальной школьной жизни на Памире. Наша учительница — женщина средних лет, заменив свою национальную одежду на европейскую, чувствовала себя не в своей тарелке. Сегодня, уже как знаток таджикских традиций и реалий, думаю, что из-за чуждого ей и ее окружению костюма. Женщина после занятий переодевалась в свой, удобный для нее, костюм. Это было в 60-е годы. Я еще тогда удивлялась: оттого, что она мучается, разве нам, ее ученикам, будет легче? С таким отношением я столкнулась еще и в 80-е годы. На съезде комсомола республики женщину из дальнего горного селения заставили убрать национальный головной убор. Шло нивелирование многонациональной культуры. Не учитывалась специфика края, национальные, психологические и географические особенности. Таким образом местное политическое руководство хотело продемонстрировать свою лояльность или современность центру.

Таджикистан интересен тем, что каждый его регион отличается своими традициями, народными промыслами, языковыми диалектами и т.д. Сегодня, когда приезжаешь в любой уголок этой страны, попадешь в сказку. Это — красивые женщины в ярких цветных костюмах, в национальных ювелирных украшениях. Это — богатые базары, где можно приобрести худжандские ковры, памирские джурабы (цветные носки из шерсти), кулябский куртачакан (платье с цветными узорами, вышитыми вручную), женские и мужские тюбетейки разных форм и местностей, чапаны (национальные халаты) и т.д. Если в период урегулирования межтаджикского процесса города, особенно столица Таджикистана — Душанбе, казались серыми, опустошенными, то сегодня они становятся богаче и краше. И если сказать, что эту красоту создают женщины, со мной согласятся те, кто туда ездит, кто знаком с этим удивительным краем и кто там живет. Для меня же это не просто журналистская находка, а результат постоянных душевных наблюдений.

Война, и впоследствии ухудшение социально-экономического положения страны, в большей степени сказалась на жизни женщин. Безработица среди женщин во все времена была актуальной, но в 90-е годы было такое ощущение, что местами жизнь остановилась. Период безысходности выработал некий тип поведения женщин. Они вместо мужчин, погибших или покинувших страну, взяли на себя ответственность за семью, а таджикские семьи традиционно многодетные. Нищета и нужда сначала привели их на базары, где всегда можно найти работу. Со временем они сами занялись организацией торговых точек. Женщины стали работать на себя, а для расширения поля деятельности начали ездить по районам края. В 1995 году, во время командировки в составе съемочной группы ВГТРК, в высокогорном Мургабе я встретила некогда знакомую студентку-активистку Таджикского госуниверситета. Оказалось, что она, преподаватель вуза, приехала сюда обменять самые необходимые для быта товары — мыло, стиральные порошки и т.д., на сувениры, изготовленные народными мастерами. Так, постепенно, без указки сверху, возрождались династии мастеров заргаров (ювелиров), семейные музыкальные и танцевальные ансамбли. Свою нишу заняли золотошвеи, портнихи национальных и европейских костюмов. Особую популярность приобрели мастера свадебных нарядов.

Кстати, свадьбы в городах, в основном, проходят в ресторанах, а в сельской местности — в специально обустроенных для этой цели помещениях. Правда, по форме проведения они скорее напоминают те далекие времена, когда заставляли проводить комсомольские свадьбы и возлагать цветы к памятнику вождю. Но сегодня уже не действует принцип принуждения. При проведении подобных мероприятий исходят из того, что этот наработанный механизм удобен и из материальных соображений. В городе Душанбе летом прошлого года я была приятно удивлена, когда узнала, что в салон проката свадебных европейских платьев необходимо заранее записаться. Ассортимент костюмов разнообразен ввиду того, что шьют их не только

местные портнихи, но также привозят из других стран. Еще одна немаловажная деталь, связанная с проведением праздничных торжеств. Столы-дастарханы отличаются и сервировкой, и разнообразием блюд традиционной восточной и европейской кухни. И среди тостирующих нередко больше женщин.

На базарах, в самых разных местностях Таджикистана, можно встретить женщин среднего возраста за рулем. Покупка продуктов — традиционно мужская обязанность — тоже переходит в женские руки. В Худжанде я увидела ухоженную женщину на велосипеде. При разговоре с ней выяснилось, что она бизнесвумен, держит несколько лотков с цветами в городе, и ей приходится пользоваться этим видом транспорта , который для нее очень удобен. Я тогда невольно вспомнила эпизод из научно-практической конференции на тему «Культура Востока: миф и реальность», которая несколько лет назад проходила в российском музее народов Востока. Ученые, рассматривая картину с изображением женщины-таджички 30-х годов в спортивной форме, с накрашенными губами, на велосипеде, критиковали художника за то, что он создал миф, далекий от реальности.

Руководителями общественных организаций в большинстве своем являются женщины. В 70-е годы молодежная газета, в которой я работала, писала о девушке из горного селения, сбежавшей из дома для продолжения учебы в столице. Сегодня она поэтесса и возглавляет НПО «Национальное согласие». Мутабар считает, что важно беречь мир и спокойствие. И без активного женского участия это невозможно. Полученное образование, жизненный опыт, конечно, помогают им в работе. Женщины-лидеры общественных организаций ездят за рубеж, участвуют в международных симпозиумах, конференциях и т.д. Подобный образ жизни требует от них большой самоотдачи, постоянного самосовершенствования. Где-то читала, если женщина грамотная, грамотным становится весь род, а если мужчина, то один человек. Сегодня девушки-таджички учатся не только в вузах Таджикистана, но и за его пределами. Однако даже многие образованные люди не находят себе применения из-за низкого уровня жизни. Но факт остается фактом. Эти студентки — будущие матери. И их знания, общение, встречи не пропадут даром. Важно, что сегодня это понимают и их родители, и они сами.

Много девушек-таджичек я недавно встретила и на Черкизовском рынке в Москве. Даже под шапками выделялись их яркие черты лица. Они трудятся наравне с молодыми ребятами. Я, теперь уже с позиции матери, полюбопытствовала, как могли их отпустить родители в такую даль. Одна ответила, что она самая старшая в семье: ей 18 лет, а дома еще четверо детей. Отец умер, а мизерной зарплаты мамы-учительницы не хватает. Растет новое поколение — продолжение тех женщин, которые на себе перенесли все тяготы и беды войны. И тем не менее не опустили руки, а стали созидать, возрождать и творить. Их след заметен везде. Возможно, поэтому никто не может открыто нарушить их права. На их стороне соответствующие документы на государственном уровне. Но ухудшение социально-экономического положения страны усиливает патриархальность общества, приводит к скрытой дискриминации по половому признаку. Хотя даже из этого таджикские женщины умудряются извлечь пользу. Как говорил Рерих «Благословенны преграды, ими растем».

Помимо всего прочего, есть еще один фактор — время, которое работает на женщин, в том числе и на таджичек. Оно, как бы всем тяжело ни было, да и как показывают мои наблюдения, дает возможность остаться самими собой, спотыкаясь, идти вперед.

Москва–Душанбе

Творчество

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Александра Смит (Нефедова)

Александра Смит (Нефедова) родилась в 1959 году в Ленинграде; в 1970-е годы занималась в литературном клубе «Дерзание» и в ЛИТО «Нарвская застава» под руководством Нины Королевой и Глеба Семенова; в 1976 году была самым молодым участником конференции молодых писателей Северо–Запада (в секции Александра Кушнера и Виктора Сосноры); в 1980 году окончила Ленинградский Педагогический Институт имени Герцена (по специальности русский язык и литература); в 1979–1980 годах была участником Литературного Клуба Александра Кушнера; в 1980 году была удостоена премии за лучшее стихотворение года; в 1983 году переехала в Лондон, где работала и закончила аспирантуру Лондонского университета; с 1995 года живет и работает в Новой Зеландии, где преподает курсы по русской литературе, русскому языку, европейской культуре и по гендерным вопросам; автор книг и статей по русскому модернизму и постмодернизму и по женским авторам.

***

А.Ивашкину

Когда Прокофьева играет
Посланник неба на земле
Новозеландской, жизнь иная
Напоминает о себе.

Когда звучит «Слеза» Россини,
Как отзвук сумрачных ночей,
Маячит призраком Россия,
Потом Италия за ней...
Играй, играй, виолончель!

Октябрь 1998 г.

***

О.Х.

Вся наша жизнь — скольженье между строк
Чужих цитат, чужих стихотворений...
В какой пустыне пушкинский пророк
В себя впитал блаженство вдохновенья?
Свободного от всякой суеты,
Свободного от горького познанья
Того, что ты — как будто бы не ты,
И все вокруг — большое мирозданье —
Еще не научилось говорить
На языке поэзии и счастья...
В пустыне рук твоих я вижу нить,
Которая соединяет части
Рассыпанных, растерянных миров,
Которая зовет в такие дали,
Где можно обойтись совсем без слов
И прочитать посланье на скрижали.

15/12/2003

***

О.Х.

Не плачь, не надо, просто оглянись
И посмотри на окна за спиною,
На облака, в божественную высь
Вдруг вознесись, позвав меня с собою.
И я приду, и струйками дождя
Я напишу тебе стихотворенье
Из чутких роз, по-пушкински твердя:
Я помню, помню чудное мгновенье!..

19/12/2003

***

Прощай, Москва, сей краснощекий город,
Укутанный в морозные меха!
Меня, беглянку, схватишь ты за ворот,
Заставишь петь. Печаль моя лиха.
Прощай, прощай. Не вспоминай, не надо
За мной вдогонку посылать гонца.
Молчат мне вслед соборные ограды,
И снегопадам больше нет конца.

1976 г.

***

Лодки–лодки в неводе дождей.
Ладога, печальна и светла,
Помнишь ли, как я была в тот день
Недугом к тебе пригвождена?
Но вернулся друг, прошел недуг,
И ушел побитым с поля боя
Черный ветер, превратившись вдруг
В облачную дымку над тобою.

1976 год

У кинотеатра «Родина» в Ленинграде

«Здесь будет памятник в дальнейшем
возведен»,—
Гласила надпись. — «Николаю Гоголю».
И вот стою здесь тридцать лет спустя.
Всего лишь камень. Постамент. Как пусто!
Залюблен голубями и детьми.
Всего лишь камень. И звенят трамваи,
И заглушают звон колоколов
Разрушенных соборов Петербурга,
Ни в ком не вызывая больше дрожь.
Кто пиво пьет, кто просто темный квас...
О, души мертвые, вы проданы за грош!
И Гоголя сегодня нет на вас.

07/1983

***

Как далеко заводят нас пророчества!
У каждого любимый есть недуг.
Приходит друг — и говорит про одиночество.
Уходит друг...

1976 год

***

С.Бойм

Отечество — не Царское Село,
Отечество нам — площадь Льва Толстого!
Дерзали мы всем дуракам назло
И не желали жребия иного.

12/2002

***

Светлане Бойм.

Ностальгия по осени,
Ностальгия по северу,
Ностальгия по очень
Ненадежному серверу...
Фотографии детства
Не вмещает компьютер:
Черно–белая местность,
Словно хмурое утро,
Выпирает с экрана
И теряется где–то...
Как открытая рана,
Ленинградское детство.
Ты по воле господней
Мотылек без обличья,
О котором сегодня
Говорить неприлично.
Ты все ищешь свободы
Там, в балтийских просторах,
Где в хрустальные воды
Опрокинулся город.
Ностальгия по Надсону,
По ночам белым–белым.
Не стирается надпись,
Что написана мелом.

26/12/2002 г.

Памяти Бахтина

К.Э.

Давайте говорить о Бахтине,
Давайте говорить о карнавале. —
И боль пройдет — растает в тишине,
Словно в пустыне призрак каравана.

Жил–был себе философ на земле;
Ходил, хромая, забывая муки,
И думал почему–то о Рабле —
Смешной чудак — в век сталинской разрухи.

Давайте говорить, а не молчать.
И, может быть, тогда договоримся
До истины, которой так боимся
И от которой хочется кричать.

Давайте говорить о Бахтине...

10/06/2003

Моим учителям

А.И. Лобковой,
Л.М. Предтеченской,
И.С. Грачевой

Дорогие мои, родные,
Настоящие героини,
Вы учили меня сражаться,
Всякой сволочи не бояться,
Говорили, что жить есть мыслить:
У всего есть иные смыслы.
Не описанные в романах,
Не отмеченные в газетах,
Затерявшиеся в туманах
Полюбившихся вам поэтов.
Загораетесь, словно звезды,
Улыбаетесь мне, мерцая.
Вы мне были нужны, как воздух,
В удушающих стенках рая.
Из советского занебесья
Вы мне шлете свои приветы,
Диссидентки, из мракобесья
Сотворяющие сонеты.
Словно не были вы и были,
Тихо–тихо прошли по свету.
Подарив мне большие крылья,
Вы покинули землю эту.
Дорогие мои кумиры,
Мной любимые педагоги,
Со страничек «Войны и мира»
Говорите теперь о Боге.

4 /12/2003 г.

СТАРЫЕ СКАЗКИ НА НОВЫЙ ЛАД ИЛИ ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МИФОЛОГИИ

Татьяна Попова

Мы помним библейскую историю о сотворении Адама и Евы. Согласно этой версии, женщина была создана из ребра Первого мужчины.

Но ведь существует еще один вариант «сотворения». По которой и Мужчина и Женщина были созданы Всевышним почти одновременно и, так сказать, на паритетных началах. Мужчина звался Адамом. Женщина — Лилит. Но почему-то эта версия практически не имеет хождения, а если и упоминается, то лишь как некая назидательная притча. А ведь именно она проливает свет на изначальное равноправие полов. Но, видимо, такой вариант не устраивал апологетов мужского шовинизма. они пересказали историю с учетом собственных интересов. А дальше — закрутилось гендерное противостояние, родились новые мифы о, якобы, второсортности женщины, как представительницы рода человеческого. А так хорошо все начиналось...

ГЛАВА 1

Когда, обуреваемый творческим азартом, Господь создал и землю, и море, и небо, и каждой твари по паре,. Он осмотрел творение рук Своих и нашел, что неплохо потрудился. Надо сказать, что с юмором у Творца было не слабо. Так же, как и с творческим началом. Экспериментируя в этом направлении, он до максимума вытянул шею Жирафу, а Носорогу — нос. Летучие мыши, там, слоны и страусы, дикобразы и скорпионы просто —— шутки гения. «Хо-ро-шо!», — подумал Господь и приклеив муравьеду его длинный скунцевый хвост, решил поставить точку в своих праведных трудах. Однако ощущение полного удовлетворения пока еще не появилось. На завтра было намечено самое важное творение — че-ло-век!

Первым Всевышний сотворил мужчину — по облику и подобию своему — из глины и грязи. Нарек его Адамом и поселил в чудесном райском саду — Эдеме.

Сначала Адам здесь очень веселился, созерцая прекраснейшую природу, птиц и зверей, отданных Богом ему в услужение. Они пели ему райские песни, всячески старались пятку лизнуть... Но вскоре он заметил, что «всякой твари — по паре». Задумался Адам и... заскучал. Ему очень захотелось, чтобы рядом был еще кто-нибудь на него похожий. От тоски он даже чуть не заболел... К этому моменту уже и сам Всевышний понял, что первый опыт оказался не совсем таким, как он мечтал, ну, не совсем «по подобию», что ли... А тут и Адам со своей просьбой, мол, сотвори еще...

Господь призадумался. Во-первых, глина, из которой он лепил-творил, уже кончилась. Во-вторых, как настоящему новатору, ему хотелось испробовать чего-то новенького. Отсутствие творческого подхода — все равно, как расписка в собственной несостоятельности. Этого Господь, тщательно следящий за сохранением своего реноме, допустить не мог. И он придумал: взял несколько солнечных лучиков и соединил их с задумчивой грустью луны, трепетом горной лани, ласковым взглядом серны, грациозностью лебедя, степенностью павлина. Все хорошенько перемешал, добавил сладости меда, легкости пуха, аромата самых чудесных райских цветов, нежности воздуха, свежести воды... Аромат смеси ему очень понравился, но, испробовав ее на вкус, Господь скривился — очень уж приторно получилось. Решительно он добавил в эту божественную закваску непостоянность ветра, хитрость лисицы, яд змеи, алчность акулы, трусость зайца, жестокость тигра, слезоточивость облаков, болтливость сороки и все ужасы неуправляемой стихии. Из этого «теста» Бог и вылепил Первую женщину и нарек ее Лилит. Вдохнув в нее душу, подвел к Адаму и изрек: «Бери ее! Повторения не будет!» Первый мужчина влюбился в Первую женщину с Первого взгляда...

ГЛАВА 2

И стали Адам и Лилит жить-поживать, не думая ни о добре, ни о зле, поскольку в райских садах в этом вовсе не было нужды. Однако, прекрасная Лилит отказывалась подчиняться воле Адама. Она, как божественное создание, хорошо знала себе цену и прекрасно понимала, что Адаму без нее — ни-ку-да! К тому же Лилит не испытывала к нему никаких сильных чувств, позволяя мужчине беззаветно любить себя. Ей было любопытно испытывать его терпение, капризничать по мелочам, раздражая своими бесконечными жалобами и претензиями. А когда он начинал от всего этого свирепеть, Лилит ласково обнимала мужчину, нежно заглядывала ему в глаза, становилась покорной и робкой. От всего этого голова у Адама шла кругом, и он прощал своей Лилит все каверзы и проказы. Но лишь только благодать нисходила в душу мужчины, женщина вновь становилась капризной, злой, алчной.

Адам из кожи лез, чтобы угодить любимой. Он добывал для нее цветы, росшие на опасных горных склонах и носящие чарующее имя — эдельвейсы... Он уходил в лес, чтобы собрать для Лилит чудесных ягод земляники... Он по ночам обходял апельсиновые сады Эдема, чтобы поутру напоить любимую их сладчайшим нектаром... Он освоил поварское искусство, чтобы из дичи и рыбы готовить для Лилит вкуснейшие блюда... Он придумал автомобиль и самолет, чтобы показать подруге все красоты Эдема... Наконец, он начал писать музыку, звуками которой заслушивался сам Всевышний... Он начал слагать стихи, воспевающие прелести Лилит...

Короче, мужчина буквально из кожи лез, чтобы доставить радость своей подруге. Совершенствуясь сам в этом бесконечном творческом процессе. А что она?

А прекрасная Лилит осмеивала его стихи и тут же слагала свои — и они были лучше, значительнее. Его музыкальные этюды она подвергала безжалостной критике и создавала свои мелодии, от которых радуга светилась в небе. Очень скоро она освоила и вождение автомобиля, и самолета, и уже сама отправлялась в длительные путешествия по райским кущам, никогда не предупреждая Адама о времени своего возвращения. И он в тревоге ожидал свою любимую у котла с вкуснейшей едой. Но к ее возвращению пища либо прокисала, либо подгорала... Он пытался упрекать ее за опоздание, но она, забывая о еде, восторженно рассказывала об увиденном, обещая завтра показать эти красоты Адаму и... вновь исчезала.

ГЛАВА 3

В общем, жизнь у Адама пошла наперекосяк. Вместо райского блаженства он испытывал муки ада. Не выдержал мужчина и вновь пошел к Творцу. Он все рассказал о своем горе-злосчастье и взмолился избавить от столь непостоянной подруги, дать ему другую. Бог сначала попытался урезонить свое детище, дескать, имей совесть — то ты страдаешь от одиночества, то тебе мое создание не нравится! Что за капризы в самом деле?! Но Адам так плакал, так молил Господа, что тот смягчился. К тому же, со свойственной ему мудростью, Бог поставил себя на адамово место (все же по своему образу творил он мужчину, чувство корпоративной чести диктовало верность принципам) — он принял решение удовлетворить просьбу Адама. Это был Первый заговор против Первой женщины.

Однако Бог столкнулся с новыми трудностями: творя Лилит в импровизационном стиле, он совершенно не запомнил рецепт чудесного «теста». К тому же на повторение Творец явно не рассчитывал. О чем, как добросовестный производитель, и предупреждал в свое время Адама.

Долго думал Господь и, наконец, его осенило! Он усыпил Адама, распорол ему грудь, вынул ребро и сконструировал из него Другую Женщину. Она была без творческого полета, без обаяния и очарования Лилит. Зато не умела ни спорить, ни капризничать. Не было у нее ни такого же ума, как у Первой Женщины, ни полета фантазии. Зато она умела молчаливо слушать Адама, восхищаясь каждым звуком его голоса. Так в Эдеме поселилась Ева...

ГЛАВА 4

Зажил Адам с Евой. И стало ему О-О-ОЧЕНЬ ХОРОШО! Он ощущал преданность, восхищение и покорность, которых никогда не мог добиться от Лилит. Уже не надо было изощряться, чтобы добиться ее расположения. И... Адам перестал писать стихи, сочинять музыку, строить самолеты и автомобили. Очень скоро он начисто забыл о своих творческих порывах. Он даже говорить перестал, ведь Ева заранее знала и наперед выполняла все его желания. Он перестал ходить на охоту, так как Ева вполне удовлетворялась корешками и травками, росшими тут же на поляне. Он не стал больше взбираться в горы за уникальными цветами — Ева сама рвала на лугу одуванчики и плела из них венки для своего повелителя. Адам перестал собирать лен и ткать из него ткани, чтобы нарядить свою подругу; Ева вообще предпочитала бегать голышом по садам Эдема. Короче, Адам стал тем же самым Адамом, который некогда вышел из творческих рук Бога. И в этом своем первобытном состоянии стал по-настоящему счастлив. А кто из мужчин чувствовал бы себя иначе? Океан женской любви, и пальцем о палец не нужно ударять для этого...

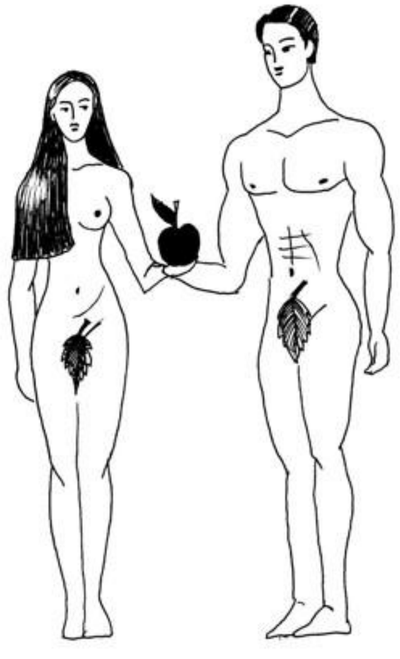
ЭПИЛОГ

Так бы наверное и жили первые люди во веки веков. Но в дело, как известно, вмешался дьявол. А историю о змие-искусителе вы, наверняка, сами знаете. Ева, по своей природной глупости, натворила бед, которые с лихвой обрушились на голову всего человечества. И закрутилась земная круговерть. И до сих пор потомки Адама влачат сей жалкий жребий.

Но что же стало с Лилит?

Она, оскорбленная двойным предательством — и любимого, и Создателя, — удалилась из садов Эдема и пребывала с тех пор в гордом одиночестве. Перемена места жительства существенно повлияла на ее необузданный нрав, изменив характер в лучшую сторону. Издалека наблюдала она за мытарствами Адама и Евы, страдая от того, что они погружаются в дикость и невежество. Сожалела, что из-за ее капризов и глупостей произошло столько бед. Горько плакала Лилит и вместе со слезами уходили из нее злость, непостоянство, хитрость, коварство... Она стала доброй и совершенной.

Сначала она порывалась самостоятельно сохранить те плоды цивилизации, которые создал для нее Адам в райских садах. Но Господь, во гневе анафемы, не пощадил ничего из человеческих творений. Тогда она стала исподволь напоминать о себе Адаму и его потомкам, пытаясь разбудить в них творческое начало. Она являлась в их сны и нашептывала рифмы, пела аккорды, подсказывала математические и химические формулы, наталкивала на созидательные мысли. Увы, большинство из них просто не обращали на нее внимания. Но находились, изредка, те, кого будоражили ее посещения. И тогда они тянулись мыслями к перу, пером — к бумаге... И рождались чудесные стихи, завораживающие мелодии, чарующие полотна... Они изобретали радио, межзвездные ракеты, невероятные кулинарные рецепты... Телевидение, кино, компьютер, интернет тоже изобрели эти чудаки!

Однажды узнав, они поклонялись ей всю жизнь. Только звали уже не Лилит, а Музой. Но Первая Женщина на них за это не сердилась. Она стала мудрой, избавилась от тщеславия и воспевать свое имя уже не требовала, как раньше. Как бы ни называли — лишь бы польза была, думала она, подсказывая очередному чудаку координаты неоткрытой звезды. Ведь для нее открылась истина: сколь бы покладистой, угодливой, домашней и преданной ни была глупышка Ева, настоящий мужчина всегда мечтает встретить на своем пути царственную Музу. И тогда — хоть потоп!!!

Бишкек

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Пекин, 1995.

Осваиваем высоты антиглобализма. (9 Форум AWID). Елена Кочкина в Мексике. 2002.

Колетт Шульман в кругу близких. 2004.

Всеволод Богданов вручает орден журналистов Светлане Василенко. 2003.

Клуб «Журналистка», 2003.

Пекин, 1995.
Ирина Юкина и
Любовь Михайлова

Пекин + 5». ООН 2000. Нью-Йорк.

Анастасия Посадская и
Светлана Куприяшкина в Пекине. 1995.

«Пекин + 5». ООН, 2000.

Москва, 1996.

Екатерина Лахова и Валентина Матвиенко
слушают лидеров женского движения.

Элеонора Иванова, Татьяна Бровкина
и Елизавета Божкова, 2003.

Летние гендерные школы в Форосе.
Павел Щербинин, Ирина Жеребкина
и Татьяна Жданова.

II Всероссийские Женские Чтения.
Москва, 2003.

В Монголии. Даржаа Одон,
Надежда Ажгихина,
Светлана Свистунова. 2000.

90 лет I-го Всероссийского женского съезда.
Лариса Бойченко, Марина Либоракина,
Татьяна Клименкова. Москва, 1998.

Российские участницы Мирной Конференции в
Гааге.1999.

Нью-Йорк, 2000.
Надежда Ажгихина, Ольга Липовская
и Людмила Завадская.

Дискуссия в Американском
центре в Москве. 2002.

Татьяна Герасимова в Пекине, 1995.

В Карелии.

На занятиях женской группы по самообороне.

Нью-Йорк, 2000.

В МЦГИ. 1996.

В Швеции. 1997.

